

Министерство культуры и молодежной политики
Самарской области
Самарский областной историко-краеведческий музей
им.П.В.Алабина

И.В. Крамарева

**КУПЦЫ КУРЛИНЫ:
история семьи
в истории России**

Самара - 2008

Крамарева И.Н.

Купцы Курлины: история семьи в истории России — Самара, 2008. — 114 с.: ил.

В предлагаемом издании рассматривается история становления и развития семьи самарских купцов Курлиных со второй половины XIX в. по первую половину XX в. в контексте истории России.

Книга предназначена для всех интересующихся историей и культурой Самары и Самарской области.

© Крамарева И.В., 2008

© ГУК СОИКМ им.П.В.Алабина

ОТ АВТОРА

Внутри себя открыл я древний клад.

Так ныне, всякий с детства уж богат

Всем, что издревле в праотцах копилось...

Иван Коневский «Наследие веков» 1896 г.

Фамилия - это наследственное имя семьи, ее флаг, ее живая история. Простираясь в веках, объединяя прошедшее, настоящее и будущее единством семейного предания, семейная история должна храниться и продолжаться в каждом новом поколении.

История становления и развития купеческого семейства Курлиных типична для второй половины XIX — начала XX вв., похожа на десятки других. С одной стороны, нельзя сказать, что это особое семейство, что оно представляет собой уникальное явление в истории. Но эта типичность и похожесть очень важна. В истории этой семьи прослеживаются основные законодательные вехи истории всего российского купечества, прослеживается история страны, со всеми ее взлетами и падениями, течение жизни в определенную эпоху. Судьбы Курлиных в XX в. порой непостижимым и удивительным образом пересекаются с известными персонажами российской истории, становятся канвой исторических событий. В этом значимость, и ценность семейной истории, как части целого, как живой иллюстрации истории Отечества. С другой стороны, купцы Курлины оставили заметный яркий след в истории нашего города, торгово-промышленной и общественной жизни Самары. Они активно участвовали в органах городского самоуправления, в разнообразных благотворительных обществах и попечительствах. Жертвовали свои средства на храмы, училища, больницы.

В 2003 г., в год столетия дома Курлиных, произошло очень важное и значимое событие для самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. В июне в доме Курлиных, где располагалась экспозиция по истории Самарского края, состоялась встреча с внучкой И.Г.Курлина - Юлией Дмитриевной Миносцевой, а в ноябре с правнуком - Алексеем Федоровичем Хатюхиным. Юлия Дмитриевна и Алексей Федорович со своими семьями живут в Москве и до сих пор трепетно хранят семейную историю рода Курлиных. Они передали в фонды нашего музея более ста подлинных семейных фотографий, документов, книг, вещей. И, конечно, уникальные сведения о судьбах членов этой большой и интересной семьи. Хочется выразить искреннюю глубокую благодарность за их бесценный дар. Многие из этих материалов публикуются впервые.

ОСНОВАТЕЛИ КУПЧЕСКОЙ ФАМИЛИИ

«Принадлежность семейства составляет фамилия или прозвание, которое в нашем обществе, организованном по сословиям, тем значительнее, тверже и тем более имеет юридическое значение в сословии, чем определительнее в нем значение сословной и семейной чести, переходящей от предков к потомкам» (1). Фамилия Курлин образована от личного прозвища Курля и относится к распространенному типу русских фамилий. Возможно, это прозвище происходит от глагола «курлыкать», т.е. «мурлыкать». Скорее всего, прозвище носило иронический оттенок и давалось человеку, который говорил невнятно, тихо или «в нос». Не исключено, что прозвище было связано с глаголом «курлать», т.е. «сгребать, катать или скатывать сено». В таком случае прозвище относится к так называемым профессиональным именованиям, содержащим указание на деятельность человека. Со временем начинали передаваться из поколения в поколение фамилии, обозначающие принадлежность человека к конкретной семье и образованные с помощью суффиксов -ов,-ев,-ин, изначально указывающих на прозвище отца. Таким образом, потомок человека с прозвищем Курля, со временем получил фамилию Курлин (2).

Купеческая Самара второй половины XIX - начала XX в. представлена рядом крупных фамилий. Относятся к ним и Курлины, известные своими обширными земельными владениями и торгово-промышленными предприятиями, общественной и благотворительной деятельностью, а также многочисленными легендами, связанными с происхождением и судьбой его членов.

В 60-х годах XIX в. в г.Уральске Оренбургской губернии в Уральском войске служил казак Иван Никитич Курлин. У него было три сына: Георгий, Константин и Александр. Вместе с отцом они служили в торговой депутации того же войска, причем Георгий был старшим членом (3). Интерес Курлиных к торговым делам проявился еще тогда. На этой службе они, видимо, набрались опыта и нажили определенный капитал, с которым прибыли в Самару. О причинах переезда из Уральска судить трудно. Можно лишь предположить, что им хотелось достичь большего, чем давала казачья служба, а Самара предоставляла для этого возможности. Ясно одно, что Курлины не были первооткрыва-

телями торговой Самары. Они пришли сюда по проторенной дороге.

В 50-е гг. XIX в. первое место в Самаре по торговле салом занимал уральский казак Е.В.Хохлачев. В 1871 г. из Уральска в Самару прибыл казак С.И.Аржанов, сразу поступивший в купечество I гильдии. Интересен и тот факт, что, как и Аржановы, Курлины были единоверцами. И только в Самаре последние приняли православие.

Первые упоминания о Курлиных относятся к 1873 г. Это «Ведомость о количестве

**Георгий Иванович Курлин.
1880-е годы**

заготовленного сала в Самаре» и «Ведомость о количестве купленного хлеба на Самарской пристани к навигации 1873 года», датированные мартом 1873 г. Среди тринадцати торговцев на третьем месте бр. Курлины, заготовившие 2303 бочки сала трех видов (желтого - 1940, мыльного - 345, темного - 18). Следует отметить, что в это время салотопенное производство опережало все другие отрасли. Скот у степных народов был дешев, а спрос и цены на сало, особенно на внешнем рынке, достаточно высоки. Зарабатывали на сале так, как не зарабатывали, пожалуй, ни в одной другой отрасли промышленности (4).

В «Адрес-календаре и памятной книжке Самарской губернии на 1874 год» (как известно, сведения этих сборников относились фактически к предыдущему году) отмечено, что губернская чертежная располагается на ул.Казанской в доме Курлина, что В.А.Курлина, проживающая на ул. Казанской в собственном доме, является членом попечительного совета Общества попечения о бедных г.Самары, а Г.И.Курлин - членом совета правления Самарского общества взаимного креди-

**Константин Иванович Курлин.
1880-е годы**

та, учрежденного 10 ноября 1873 г. (5). И еще одно свидетельство. Запись в метрической книге самарской Успенской церкви: «9 декабря 1873 года умер, 12 погребен казака Уральского войска Егора Ивановича Курлина сын Георгий в возрасте 1 год 4 мес.» (6).

В купеческое сословие братья Курлины перешли несколько позже. Как известно, сословная организация гильдейского купечества окончательно была оформлена в результате реформ 70-80-х гг. XVIII в. В соответствии с Манифестом 17 марта 1775 г. были четко зафиксированы размеры купеческих капиталов, необходимые для причисления к

гильдиям, подушная подать заменялась взносом в казну в размере 1% с объявленного капитала. Знаменитая «Жалованная грамота городам» 1785 г. уточнила и расширила сословные права купцов.

Во второй половине XIX в. в правовом положении купечества произошли значительные изменения. Отмена крепостного права, перемены в социально-экономической жизни общества неизбежно повлекли за собой изменения в торгово-промышленной политике и в правовом статусе предпринимателей. 1 января 1863 г. вступило в силу «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов», а законом от 9 февраля 1865 г. в него были внесены дополнения. Этими законодательными актами был открыт доступ в купечество всем сословиям.

Свидетельство 1-й гильдии давало право производить оптовую торговлю российскими и иностранными товарами на всей территории империи, содержать фабрично-заводские заведения и принимать повсе-

местно подряды без ограничения суммы. Соответственно, купец 2-й гильдии мог производить розничную торговлю в пределах города и уезда, содержать фабрично-заводские заведения и принимать подряды на сумму не более 15 тыс. руб.

Вновь вступавший в купеческое сословие предприниматель, получивший на свое имя свидетельство одной из гильдий и «при взятии оно-го представивший квитанцию, свидетельствующую о полной уплате им всех ... повинностей, принимает наименование купца и, вместе с членами семейства его, в свидетельство внесенными, вступает в состав купечества того места, где он записан».

Вследствие отношения Самарской Казенной палаты от 15 ноября 1874 г. «отчисленный из Уральского казачьего войска» Г.И.Курлин и его брат К.И.Курлин на основе поданного ими прошения, представленных документов и квитанций о взносе по отдельности 427 руб. 75 коп., причислены на 1875 г. в самарское 1 гильдии купечество (7). Из общей суммы взносов гильдейские пошлины составляли 265 руб., на военный постой 26 руб. 50 коп., билет на лавку 25 руб., с него на военный постой 2 руб. 50 коп., государственные земские повинности 39 руб., губернский сбор 27 руб., уездный сбор 39 руб. 75 коп., за билет начальника семейства 1 руб. и т.п. Георгий Иванович состоял в первой гильдии до конца своих дней, Константин Иванович с 1885 г. перешел во вторую гильдию.

Если в 1860-1870-е годы приоритетным являлось салотопенное производство, то в начале 1880-х годов на первый план в Самарской губернии выдвинулась мукомольная и крупорушная промышленность. Характерной чертой самарской промышленности стали крупные паровые мельницы. На этой основе выросли мощные торговые дома.

17 октября 1879 г. за рекой Самарой в Засамарской слободе начала работу паровая крупчатая мельница Торгового дома «Семен Субботин сын и внук». На участке земли 3200 кв. саженей, приобретенном у П.В.Алабина по купчей крепости 10 марта 1878 г., было построено пятиэтажное каменное здание. Мельница «устроена по венской системе с применением последних улучшений; приводится в действие паровой машиной в 140 сил, работает на 24 станах вальцев и на 3 парах жерновов; перерабатывает ежедневно в крупчатку до 2400 пудов

зерна. При мельнице состоит рабочих 110 человек. Устройство мельницы с мельничным зданием и амбарами для склада хлеба обошлось владельцам в 360.000 рублей серебром» (8).

В 1881 г. на ее базе создается «Товарищество паровой, мукомольной и крупчатой мельницы и заводов в Самаре». «Учредители Товарищества Субботины, Шихобаловы и Курлины, принадлежат к одним из первых местных капиталистов, и по добросовестности своих торговых операций пользуются в обществе полнейшим доверием» (9).

Занимаясь крупной хлебной торговлей Курлины постоянно увеличивали и свои земельные владения в Бузулукском, Бугурусланском, Николаевском уездах. Они входили в восьмерку крупнейших скупщиков земли (10).

Заинтересованность в сельскохозяйственных машинах и механизмах для работы мельниц обусловили их участие в «Товариществе Самарского земледельческого механического завода, бывшего Бенке и К в Самаре», которое действовало в 1882-1886 гг. Константин вошел в состав директоров правления, Георгий в Ревизионную комиссию вместе с И.Л.Саниным и А.Н.Шихобаловым (11).

В 1885 г. Г.И.Курлин стал владельцем конного завода в селе Балежке Бузулукского уезда Боголюбской волости. Здесь разводили чистокровных рысистых лошадей заводов Стобеуса и Афанасьева, а также полукровных рабочих лошадей (12).

К.И.Курлин занимался еще и лесопильным производством. В «Списке фабричной и заводской промышленности Самарской губернии 1902 года» его лесопильный завод числится за рекой Самарой. Здесь изготавливались доски, бруски и прочая продукция. Число рабочих - 12, все иногородние, средний уровень заработка 50 копеек в день. Во время разлива рек Волги и Самары работы на заводе прекращались (13).

Значительно позже Константин Иванович занялся новым крупным производством. В 1907 г. в селе Белый Ключ Бирского уезда Уфимской губернии (ныне с. Красный Ключ Башкирия) на базе существующего древесно-массного завода он построил первую в крае бумажную фабрику, которая стала одним из крупнейших и современных для того времени производств. Его совладельцем стал самарский коллежский асессор М.С.Афанасьев, первым заведующим фабрики - инженер-технолог Цезарь Тамкевич (14).

Братья Курлины не только участвовали в общих делах, но и жили рядом в собственных домах на ул. Казанской №40,42, являясь прихожанами Успенской церкви.

Константин Иванович Курлин (1843-1908) прибыл в Самару в возрасте 30 лет с женой Варварой Акимовной, которая была на год старше. 9 ноября 1880 г. к домам Курлиных подкинули младенцев. На следующий день при крещении один получил имя Михаил, другой Николай (15). Подкидышей оставили в доме, но прожили они недолго. Первый умер от кори через два месяца, второй - через девять (16). В 1885 г. Константину снова подкинули ребенка. Это была девочка, получившая имя

Варвара Акимовна Курлина. 1870-е гг.

Наталья и взятая на воспитание крестьянином с.Каирова А.Григорьевым (17). Своих детей у Константина и Варвары Курлиных не было.

Вместе с женой они вели активную общественную деятельность. Варвара Акимовна в течение сорока лет являлась членом различных общественных учреждений: общества попечения о бедных, местного управления общества «Красного креста», членом совета попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, попечительницей Мариинского приюта и Николаевского сиротского дома (18).

Много интересной информации содержит «Формулярный список о службе члена учетного комитета самарского отделения Государственного банка К.И.Курлина» (19). В частности, здесь указано, что он получил домашнее образование, что его родовое имение составляет 5000 десятин земли в Бузулукском и Николаевском уездах, а благоприобретенное - 2500 десятин земли и три дома в Самаре стоимостью 25000 руб. (к этому времени он проживал на ул.Казанской, 17). Общее состояние с капиталом насчитывает до 700 тысяч руб. В 1883-

1891 г. являлся гласным городской думы. 1 ноября 1889 он утвержден членом учетно-ссудного комитета Государственного банка. Вступая в эту должность, К.И.Курлин давал клятву «действовать по совести и без лицемерия во всех делах... и хранить тайну по делам банка, касающиеся кредита лиц торгового сословия» (20). Клятву свою Константин Иванович сдержал, за что и получил высокие оценки современников - «в нравственном отношении весьма безупречен». Он занимал эту должность до 1908 г.

Для поощрения предпринимательской и общественной деятельности купечества в Российской империи существовала целая система отличий, получение которых могло существенно повысить социальный статус. Одной из самых распространенных наград были серебряные или золотые медали и ордена Станислава, Анны и Владимира «за отличное усердие и особые труды». Купец мог получить и звание потомственного почетного гражданина.

К.И.Курлин по ведомству Госбанка 14 мая 1896 г. был пожалован золотой медалью «За усердие» на Анненской ленте, 1 января 1907 г. - орденом Св. Анны II степени. Он являлся также почетным членом попечительного совета приюта принца П.Г.Ольденбургского в С.-Петербурге. По этому ведомству 2 мая 1900 г. получил звание Потомственного почетного гражданина, а 21 мая 1903 г. награжден орденом Св. Станислава II степени. В Самаре К.И.Курлин состоял в правлении общества «Дом трудолюбия», в попечительном совете женской гимназии Харитоновой, в совете директоров отделения Русского музыкального общества и других общественных организациях.

Константин Иванович вместе с женой Варварой Акимовной не просто активно занимались общественной и благотворительной деятельностью, а «действовали по совести», по зову сердца и души. В 1902 г. они вошли в состав членов самарского отделения Русского общества охранения народного здоровья. Целью этого общества являлось содействие улучшению общественного здоровья и санитарных условий. Летом 1904 г. во время празднования 200-летия Сергиевских минеральных вод это общество устроило колонию имени Петра Великого для «лиц недостаточного состояния», где можно было бы за умеренную плату получить лечение и уход с питанием. Варвара Акимовна состоя-

**Члены правления Самарского общества Красного Креста.
В первом ряду справа В.А.Курлина. Самара. 1873 г.**

ла в комиссии по заведованию этой колонией, занималась ее открытием, проведением благотворительных базаров и сбором средств для неимущих больных (21).

13 января 1904 г. в доме Константина Курлина собрались «лица желающие учредить в г. Самаре общество защиты несчастных женщин». По предложению Варвары Акимовны был обсужден вопрос об уставе и представлен на рассмотрение губернатору. Целью общества являлась «нравственная и материальная помощь женщинам в смысле всесторонней поддержки нуждающимся и борьбы с условиями их жизни, способствующими падению. В пределах имеющихся средств общество должно охранять женщин и девушек от крайней нужды и других обстоятельств, нередко влекущих за собой падение и оказывать поддержку желающим оставить позорное ремесло» (22). 11 марта 1904 г. МВД разрешило образовать такое общество. В состав учредителей кроме Варвары и Константина вошел Иван Курлин, купцы И. Санин, П. С. Аржанов и др.

16 октября 1907 г. в своем доме в присутствии нотариуса Т. М. Флорова, свидетелей коммерции советника Л. С. Аржанова, док-

тора медицины В.Н.Хардина и врача Т.Е.Гаврилова Константин Иванович Курлин составил духовное завещание. По этому завещанию предназначались следующие благотворительные выплаты: Успенской церкви - 1000 руб., Приходскому братству Алексия Митрополита - 5000 руб., «проценты с коих должны выдаваться на квартиры и другие надобности бедных этого прихода» (23). Мариинскому приюту детей воинов на стипендию - 1000 руб. и частным лицам: Ф.Ф.Малиевой - 1000 руб., Е.Ф.Мурашко - 1000 руб. и вдове уральского казака Гаврила Курлина Анне Львовне - 500 руб. (24). Все остальное движимое и недвижимое имущество переходило в собственность жены. «В случае смерти жены моей В.А.Курлиной ранее моей... завещаю в собственность в 1/4 доле племяннику моему Михаилу Александровичу Курлину, в 1/4 доле племяннику моему Владимиру Александровичу Курлину, в 1/8 доле племяннице моей Вере Александровне Болотиной и 3/8 долей ее детям поровну каждому, без различия пола. Прочих моих наследников и родственников прошу в имущество мое не вступать, споров и исков не заводить» (25). К.И.Курлин умер 1 мая 1908 г. в возрасте 65 лет от грудной жабы. Похоронен на кладбище Иверского женского монастыря (26).

Согласно делу самарского окружного суда об утверждении к исполнению завещания, его финансовое положение заметно пошатнулось. При получении наследства имущество оценено в 378 000 руб. (в 1889 г. его состояние насчитывало до 700 000 руб.). Из этой суммы вычли долги Государственному банку по залогу ренты, Волго-Камскому коммерческому и Азовско-Донскому по соло-векселям, благотворительные выплаты и наследственную пошлину. За В.А.Курлиной осталось имущество на сумму 59 000 руб., у племянника В.А.Курлина - 59 500 руб. (27). Но долгов было еще много. На основании претензий кредиторов осенью 1909 г. была учреждена Администрация по управлению делами В.А.Курлиной и бузулукского купца Н.А.Болотина (28). За ними сохранялись только дома, в которых они проживали, дача и ежемесячное содержание в размере 15 000 руб. Администрация распоряжалась всеми торговыми и фабричными делами, имуществом, наличными деньгами. В ее ведение переходили и все документы (долговые обязательства, контракты, закладные и т.п.).

Вернемся к племянникам К.И.Курлина упомянутым в завещании. Это дети третьего брата - Александра Ивановича Курлина. Его семья тоже переехала в Самару, но позднее. Известно, что в 1874 г. они еще жили в Уральске. Этот факт подтверждает запись в метрической книге Николаевской церкви г.Уральска о рождении 24 ноября 1874 г. сына Владимира (29). В 1898 г. Владимира Александровича Курлина после окончания Петербургского коммерческого училища зачислили в штат канцелярии самарского губернатора (30). С этого же времени он стал командором Общества велосипедистов. Судьба Владимира Курлина после 1917 г. неизвестна.

Лидия Васильевна, жена Михаила Александровича Курлина

А вот его старший брат Михаил (род. 1872 г.) получил образование инженера-нефтяника. Женился, все время работал в Самаре. В возрасте 66 лет был репрессирован. В «Белой книге. О жертвах политических репрессий» читаем: «Михаил Александрович Курлин. Русский, беспартийный, служащий. Арестован 27 апреля 1938 г., 26 сентября коллегией ОГПУ приговорен по ст.ст.58-6 (шпионаж), 58-7 (вредительство) и 58-9 (диверсионные акты) к 10 годам заключения в ИТЛ. Реабилитирован Военным трибуналом ПриВО 10 апреля 1956 г.» (31). В июне 1999 г. в СОИКМ им. П.В.Алабина поступили несколько предметов (сахарница, конфетница, блюдо, щипцы для колки орехов), принадлежавших жене Михаила Лидии Васильевне Курлиной. Эти вещи и фотопортрет Лидии передал музею В.Д.Ямнов, ее бывший самарский

сосед. По его словам, Лидия Васильевна умерла в 1970-х годах в полном одиночестве. О своем муже и его семье рассказывать боялась до последних дней.

Вера Александровна Курлина вышла замуж за бузулукского купца Н.А.Болотина. В Самаре у них родилось трое детей: 19 апреля 1887 г. - Елена (32), 15 января 1889 г. - Вера (33), 1 июня 1890 г. - Александр (34).

29 марта 1887 г. у Александра Ивановича Курлина и его жены Федосии Фоминичны в Самаре родилась дочь Мария. 6 апреля она была крещена в самарской Успенской церкви. В числе восприемников значатся Г.И.Курлин и В.А.Курлина (35). А.И.Курлин в купеческое сословие не переходил. Известно, что он имел кумысолечебное заведение в 40 верстах от станции Сорочинской по Самаро-Оренбургской железной дороге, расположенное «среди ковыльной степи» (36). В «Самарском спутнике на 1890 год» есть его описание. Отдыхающим предоставлялось 75 номеров стоимостью от 12 до 90 руб. в месяц. Питание обходилось в 24 руб., а бутылка кумыса в 20 коп. В распоряжении приезжающих имелись верховые лошади и упряжные, купальни, площадка для игры в кегли, бильярд, шахматы, свежие газеты. На железнодорожной станции держался дом, в котором приезжающие на кумыс могли переночевать (37). Есть мнение, что это заведение приобрели Георгий и Константин, а потом оформили на брата Александра, который фактически стал управляющим.

НАЧАЛЬНИК СЕМЕЙСТВА

«Я, начальник семейства, Георгий Иванович Курпин...» - этими словами начинались «Сведения о наличном составе купеческих семейств», которые ежегодно подавались купеческому старосте. Именно так назывался глава семьи по закону. Он ведал всеми торговыми делами, выбирал гильдейские свидетельства, отвечал перед государством за выполнение повинностей и выплату податей. Только начальник семейства представлял ее во внешних связях, был посредником между семьей и государством, своего рода гарантом принадлежности остальных членов семьи к купеческому сословию. Только он мог пользоваться среди домочадцев практически неограниченной властью, распоряжаться личной судьбой каждого из них. Семейная собственность находилась под его непосредственным наблюдением и руководством. Он следил за всеми расходами и доходами, осуществлял различного рода сделки.

Законом четко определялся круг родственников, которых начальник семейства мог записать в состав купеческой семьи. Так, в сословное купеческое свидетельство, могла быть внесена жена, сыновья с женами и незамужние дочери. Внуки включались в состав семьи только в том случае, если их отцы также числились в семействе и не производили торговлю от своего имени. Кроме того, разрешалось включать незамужних сестер в состав семьи их брата — «начальника семейства». Также купец мог зачислить в свое семейство вместе с женой детей от ее первого брака: сыновей до совершеннолетия, дочерей до замужества.

Членам купеческого семейства, записанным в одно свидетельство, разрешалось заниматься торговыми делами только от имени главы семьи. Сын или дочь, достигшие совершеннолетия, могли выбрать свидетельство на свое имя, однако в этом случае они должны были выписаться из свидетельства своего отца и самостоятельно нести ответственность по своим торговым делам. Столь детальная регламентация состава купеческой семьи диктовалась фискальными интересами государства. Таким образом, ограничивался круг лиц, имевших право торговать неразделенным капиталом и предотвращалась возможность уклонения от выплаты гильдейских сборов.

**Мария Захаровна Курлина.
1870-е годы**

Итак, начальник семейства Георгий Иванович, старший из братьев Курлиных, приехал из Уральска в Самару в возрасте 37 лет со второй женой Марией Захаровной (25 лет), дочерью войскового старшины Мизина. С ними было четверо сыновей. От первого брака Иван, рожденный 12 июня 1862 г., от второго брака – Дмитрий (2 января 1867 г.), Александр (27 июня 1870 г.) (1) и Георгий (умер 9 декабря 1873 года в возрасте 1 год 4 мес.). В Самаре семейство увеличилось. 9 июня 1874 г. родилась дочь Ольга, 14 июня 1879 г. – Людмила, 11 июня 1881 г. – Мария. При крещении их восприемниками были К.И.Курлин и жена учителя уральской гимназии Ольга Захаровна Суворова – родная сестра М.З.Курлиной (2).

Г.И.Курлин (7 апреля 1836 – 21 октября 1894), уже в первый год пребывания в Самаре, вошел в состав совета самарского общества взаимного кредита (учреждено 10 ноября 1873 г.). С 1879 по 1893 гг. являлся членом учетного комитета Волжско-Камского коммерческого банка, гласным городской думы. Активно занимался общественной и благотворительной деятельностью.

На протяжении нескольких лет принимал участие в работе комитета по сооружению Воскресенского Кафедрального собора. На его строительство он пожертвовал 5000 руб., его брат Константин – 1000 руб. (3). Помогал строить Ильинскую церковь, часовню при Успенском храме. Надо отметить, что к Успенской церкви Георгий Иванович проявлял особое отношение. Это был приходской храм всей семьи Курлиных. Здесь крестили и венчали его детей и внуков, здесь же метрические записи и о смерти родных. С 1886 по 1894 гг., Г.И.Курлин являлся бессменным старостой Успенской церкви. Церковный староста – это

Успенская церковь

своего рода поверенный прихода. Его избирали сами прихожане с согласия причта сроком на 3 года. Утверждал кандидата епархиальный архиерей. Если прихожане и священнослужители признавали деятельность этого старосты полезной для храма, его могли выбрать и на следующий срок. Георгия Ивановича избирали на эту должность в течение восемнадцати лет. Обязанности церковного старосты состояли в «приращении, тщательном сбережении и благоразумном употреблении церковного имущества». Так что должность эта была почетной, но и хлопотной. В 1891 г. Г.И.Курлин по просьбе прихожан принял на себя еще и должность старосты Иоакимо-Анненской церкви.

6 мая 1890 г. в память 900-летия крещения Руси на сооружаемую в конце Воскресенского спуска (ул. Пионерская) часовню Алексея Митрополита был установлен крест. Он был изготовлен на средства Г.И.Курлина (700 руб.) в Москве на заводе Постникова (4).

В 1891 г. Георгий Иванович купил дом на ул. Преображенской, 47 (ул.Водников) перестроил его и открыл в сентябре училище-приют для слепых детей. В первый год существования приют принял 11 мальчиков. Их обучали грамоте, ремеслу, летом дети отдыхали на даче Г.И.Курлина. Георгий Иванович высказал пожелание передать приют

Члены правления Самарского общества Красного Креста.

1 ряд слева направо: А.Ф.Риман, М.В.Крылова, Риман, П.А.Бильбасов, М.З.Курлина, П.С.Крылов; 2 ряд слева направо: Н.А.Кисловский, Е.Т.Кожевников, А.Д.Соколов, В.В.Алабина, Н.Ф.Дунаев, Л.Б.Тургенев, И.Л.Санин, В.А.Курлина, Е.Н.Аннаев. Самара. 1878 г.

в дар Самарскому отделению общества Марии Александровны о слепых. 5 октября такое отделение было организовано. В феврале 1892 г. получено Высочайшее соизволение Императора на принятие этого дара обществом слепых. 2 марта состоялось официальное открытие училища - приюта. А в апреле этого же года собрание членов Самарского отделения попечительства о слепых избрало Г.И.Курлина своим почетным членом (5). В последние годы жизни он был также почетным смотрителем городского 4-х классного училища и попечителем Александровской общественной богадельни.

За активную общественную деятельность и, в первую очередь, за непрерывное пятнадцатилетнее пребывание в первой купеческой гильдии Георгий Иванович в 1891 г. получил звание Потомственного почетного гражданина (6).

Историческим предшественником почетного гражданства являлось сословие именитых граждан, выделенное Екатериной II в Жалованной грамоте 1785 г. Но указом 1807 г. звание именитых граждан для купечества было отменено. Только манифест 10 апреля 1832 г. об

установлении нового сословия Почетных граждан вернул купечеству такую возможность. Почетное гражданство разделялось на личное – пожизненное, прекращающееся со смертью, и потомственное, передаваемое по наследству всем нисходящим членам семьи. Почетные граждане пользовались определенными преимуществами: свобода от подушного оклада, свобода от рекрутской повинности, свобода от телесного наказания в случае совершения преступления, право участвовать в выборах и быть избираемым в городские общественные должности. Для купечества Потомственное почетное гражданство устраняло опасность скатиться вниз по лестнице социальной иерархии в случае невозможности приобрести гильдейское свидетельство.

Лицам купеческого сословия Потомственное почетное гражданство даровалось, если купец пожалован в звание Коммерции или Мануфактур Советника, если купец пожалован орденом, если купец состоял непрерывно 10 лет в 1 гильдии или 20 во 2 гильдии. Обязательным условием было также то, чтобы купец и его семья не состояли «во вредной секте». Почетные граждане не включались в общую перепись, а по каждому городу велись особые списки. Просьбы о причислении к Почетному гражданству с приложением всех документов рассматривались и утверждались в сенате. На Потомственное почетное гражданство выдавались грамоты, на личное – свидетельства. «Общеимперское» почетное гражданство не следует путать с почетным гражданством городов. Звание Почетного гражданина города присваивалось по ходатайству городской думы и символизировало «исключительную форму выражения признательности и благодарности общества за деятельность на пользу города, а также дань уважения к людям, имеющим особые заслуги перед Отечеством» (7).

Вскоре после получения Потомственного почетного гражданства в семье случилось несчастье. 8 февраля 1892 г. скоропостижно скончался от тифозной горячки в возрасте 25 лет сын Дмитрий. Известно, что в 1877 г. он поступил в гимназию, которую и закончил. Семьи создать не успел. Похоронен на кладбище Иверского монастыря (8). Осенью 1895 г. М.З.Курлина, желая увековечить память о сыне, пожертвовала в самарское общество поощрения образования 13000 руб. для учреждения стипендий. На стипендию для слушателей одного из высших учеб-

**Мария Захаровна Курлина.
Начало XX в.**

ных заведений предназначалось 7000 руб. И 6000 руб. на две стипендии по 3000 руб. для «беднейших воспитанников Самарской классической гимназии, не освобожденных от взноса платы за обучение и заслуживающих пособия по успехам в учении и отличном поведении» (9). 3 апреля 1897 г. было получено Высочайшее соизволение Государя Императора на учреждение трех стипендий имени Дмитрия Георгиевича Курлина. Весь капитал был положен в самарское общество взаимного кредита на год с процентами по вкладному билету, затем переведен в государственные процентные бумаги. Это и составило капитал стипендий, и сдела-

ло его неприкосновенным. В случае прекращения деятельности общества поощрения образования капитал переходил в гимназию для продолжения выплаты стипендий.

В 1893 г. Г.И.Курлин вместе с семейством «исключен из купеческого сословия за невзносом капитала, к смещению в мещане не подлежит, так как состоит в звании Потомственного почетного гражданина» (10). Умер он от разрыва сердца 21 октября 1894 г. в возрасте 58 лет. Погребен на кладбище Иверского женского монастыря (11).

После смерти мужа Мария Захаровна с дочерьми переехала с ул.Казанской в собственный дом на ул. Дворянской, 140 (его стоимость составляла 5000 руб.). На этой же улице ей принадлежал роскошный дом под №108 (оцененный в 14 000 руб.), который сдавался в аренду. В 1890-е гг. в нем располагалась Контрольная палата, а затем Волжско-Камский коммерческий банк. В 1902 г. Людмила и Мария Курлины пожертвовали 1500 руб. на содержание двух кроватей для немощных больных в Ольгинской общине сестер милосердия в память об отце Г.И.Курлине.

Судя по адрес-календарям Самарской губернии М.З.Курлина с 1875 г. по 1907 г. являлась членом общества попечения о бедных, местного управления и дамского комитета Российского общества «Красного креста», попечительницей Николаевского сиротского дома, а с 1907 г. по 1915 г. - почетной попечительницей училища для слепых детей. В эти же годы ее местом жительства значится С.-Петербург. Она переехала туда, возможно, вместе с дочерьми. Как сложились их судьбы нам неизвестно. Последнее упоминание о М.З.Курлиной относится к 1919 г.

22 июня 1917 г. Мария Захаровна сдала часть предметов личного имущества, которые не успела перевезти в С.-Петербург, на склад №6 Самарской Биржевой «Охотниковской» артели (ул. Николаевской, 75). Артель начала свою деятельность в Самаре в 1898 г. Жители города за умеренную плату сдавали сюда временно часть личного имущества на период своего длительного отсутствия. Биржевая «Охотниковская» артель брала на себя обязательства по хранению, упаковке, погрузке и перевозке вещей. В 1918 г. имущество, хранившееся на этих складах, было национализировано (12). После национализации многие владельцы разными путями пытались вернуть свои вещи. Такую попытку предприняла подруга М.З.Курлиной, бывшая учительница математики 1-й женской гимназии Ольга Васильевна Малиева. Об этом свидетельствует ее заявление от 3 августа 1919 г. в Материальный отдел Горисполкома: «Собираясь в 1917 г. переезжать на жительство в Петроград, я свои вещи упаковала вместе с вещами М.З.Курлиной, чтоб их переслали без меня в Петроград, сама уехала раньше. Но транспортная контора не приняла их и гражданка Э.Ю.Колла поместила вещи в артель. Вследствие надвигающегося голода пришлось вернуться из Петрограда, а вещей до сих пор получить не могу, т.к. они положены на имя отсутствующих. После долгих хлопот, трудной переписки с Петроградом удалось в мае выхлопотать разрешение от тов. Небрита, а теперь снова его отменили. Прошу выдать мои вещи и вещи Курлиных, зная, что они в них очень нуждаются. Родственники их в Петрограде служат Советской власти, бывший воспитанник Муравьев служит летчиком в Раб. Кр. Воен. фл. Через него и шла переписка». На второе заявление О.В.Малиевой в октябре того же года была наложена ре-

золюция: «Исполнить состав описи желательно прошу по возможности срочно. Н. Алексеев 15/IX 19 г.» (13). При осмотре оставленного имущества (97 предметов — столовые принадлежности, предметы мебели и т.п.) были изъяты для нужд армии 27 предметов, в том числе седла, уздечки, плетки, письменные принадлежности (14). Оставшиеся вещи М.З.Курлина получила. Это был редкий случай, когда удалось вернуть национализированное имущество.

СТАРШИЙ СЫН

Из всех сыновей Г.И.Курлина только старший сын Иван имел многочисленное потомство. 10 сентября 1882 г. Иван Курлин (1862 — 1935-?) женился на дочери купца I гильдии А.Н.Шихобалова Екатерине (1863-1938) (1). Брак этот был многодетным: Елизавета (1883 г.), Ольга (1884 г.), Александра (1887 г.), Татьяна (1889), Людмила (1891 г.), Евгения (1891 г.), Лидия (1897-1900 гг.), Георгий (1898 г.), Дмитрий (1905 г.). Жили все вместе, большой семьей в доме Г.И.Курлина на ул.Казанской. Иван всегда числился купеческим сыном, поскольку никогда не отделялся из общей семьи, даже когда сам стал отцом большого семейства. После смерти отца Иван тоже ни разу не объявлял свои капиталы для получения купеческого свидетельства той или иной гильдии, но и в мещанское сословие смещен не был. Это право ему давало звание Потомственного почетного гражданина.

Иван Георгиевич владел землями и имением в с. Хилково (3319 дес.) в Самарском уезде, а также имением в с. Барская Солянка Бугурусланского уезда. Здесь же находился и его конезавод, на котором разводили рысистую и полурысистую породу лошадей (2). В 1913-1914 гг. в усадьбе был построен новый деревянный двухэтажный дом по проекту арх. В.В.Тепфер и перестроены помещения конезавода - манеж, конюшня с каретником, выводным залом и балконом для наблюдения

И.Г.Курлин на охоте в своем имении Барская Солянка с собаками Черкасом и Черкесом. Конец XIX — начало XX в.

**Екатерина Антоновна Курлина.
Самара. Начало XX в.**

за гонкой лошадей, дома для наездника и конюхов (3).

Его жена Екатерина Антоновна тоже владела имением (5000 дес.) в хуторе Овсянский Николаевского уезда Самарской губернии. Хлеб, выращенный на этих землях, привозили в Самару и продавали «как результат эксплуатации принадлежащих ей недвижимых имений» (4). Такая продажа не составляла торгового предприятия и не облагалась налогом. В 1914 г. Е.А.Курлина обратилась в управу с просьбой выдать удостоверение о том, что она не занимается торговлей, в связи с извещением раскладочного присутствия об обложении

ее налогом за торговлю хлебом. «Я землевладелица, имеющая несколько десятков тысяч десятин земли, произвожу собственный посев исключительно и продаю только свой хлеб, посеянный в имении, эксплуатируя этим принадлежащее мне недвижимое имущество» (5). Е.А.Курлина имела также картофельно-терочный завод, который был основан в 1897 г. в хуторе Мотинский Подкуровской волости Симбирской губернии (6).

Владели Курлины и недвижимостью в Самаре. За Иваном Георгиевичем после 1894 г. числились дома на ул. Казанской, 42, 44 (два каменных дома по улице и один каменный дом во дворе стоимостью 8649 руб.). Первоначально владельцами этих домов были Георгий и Константин Курлины. А также хлебный амбар №39 на реке Самаре, оценивающийся в 900 руб. Его жена Екатерина Антоновна владела домами на ул.Казанской, 3 стоимостью 15052 руб., Казанской, 46 — 1139

руб., на Ильинской площади, 115 – 326 руб. На Полицейской площади у нее был дом и амбары стоимостью 2812 руб., на 7 просеке - сад и дача - 1524 руб. Дача на Волге была построена на арендованном у города участке по контракту от 3 сентября 1910 г. Выполнена по проекту арх. Ф.О.Шехтеля в мавританском стиле.

В своих имениях Иван Курлин проводил много времени и городские общественные дела его интересовали, видимо, в меньшей степени. В 1895-1898 гг. он был старостой Покровской церкви, а в 1897-1900 гг. попробовал себя в качестве гласного городской думы. Зато в течение многих лет являлся бессменным членом технической комиссии Самарского скакового общества и секретарем - казначеем общества охотников конского бега.

Более десяти лет Е.А.Курлина состояла в дамском комитете общества «Красного креста». С 1908 г. вместе с сестрой М.А.Сурошниковой заведовала Шихобаловской больницей.

Старшая дочь, Елизавета Ивановна Курлина, родилась в Самаре (17 июля 1883 – 1946). Вышла в 1906 г. замуж за сына самарского купца 1 гильдии Анатолия Степановича Ромашева. Но в последствии она встретила человека, с которым связала всю оставшуюся жизнь. Это был сын купца 1 гильдии из Нижнего Новгорода Петр Петрович Соколов (1881-1932).

Согласно семейным преданиям, их встреча произошла на пароходе, и это была любовь с первого взгляда. Бракоразводный процесс длился несколько лет. 27 ноября 1912 г. у Елизаветы и Петра Соколова родились близнецы Елизавета и Александр. Вместе с детьми они жили и в Самаре, и в Нижнем Новгороде, и в Москве. 2 декабря 1916 г. Синод, слушая дело о расторжении

**Анатолий Степанович Ромашев.
Самара. Начало XX в.**

В кабинете П.П.Соколова. Слева сидит в кресле Н.Е.Жуковский, за ним стоит Д.П.Рябушинский, справа - родственники Соколова. Нижний Новгород. 1913 г.

брака «по прошению жены купеческого сына Е.И.Ромашевой по вине его прелюбодеяния», постановил брак расторгнуть, с дозволением истнице вступить в новое супружество и с преданием ответчика епитимии, по выполнении которой и ему разрешить вступить в новый брак» (7). Вскоре после этого состоялось венчание Петра Соколова и Елизаветы Ромашевой в Москве в храме Петра и Павла на ул. Ново-Басманной.

Петр Соколов в отличие от отца, торговавшего мануфактурой, избрал научную деятельность. Окончив в 1901 г. в Нижнем Новгороде классическую гимназию, он поступил на физико-математический факультет Московского университета по специальности аэромеханика. Владел французским, немецким и английским языками. Был учеником и ассистентом доктора прикладной математики, профессора Московского университета Н.Е.Жуковского — «отца российской авиации». В 1906 г. после окончания университета работал лаборантом в Московском университете и в Аэродинамическом институте в Кучино. Этот институт в 1904 г. основал в своем семейном имени Кучино Дмитрий Павлович Рябушинский (1882-1962). Выходец из известной купеческой семьи Дмитрий так же, как и Петр Соколов, посвятил свою жизнь

науке. С Соколовым они познакомились еще на физмате Московского университета. После его окончания Дмитрий Рябушинский при помощи Н.Е.Жуковского создал институт и исследовательскую лабораторию на реке Пехорке в Подмосковье. Здесь проводились научно-практические изыскания в области теории винтов. Революция разбросала Рябушинских, как и Курлиных, и другие купеческие семьи, по всему свету. Только две сестры - Надежда и Александра Павловна - остались в России, где их ждала трагическая смерть на Соловках. Дмитрий вместе с братьями обосновался во Франции.

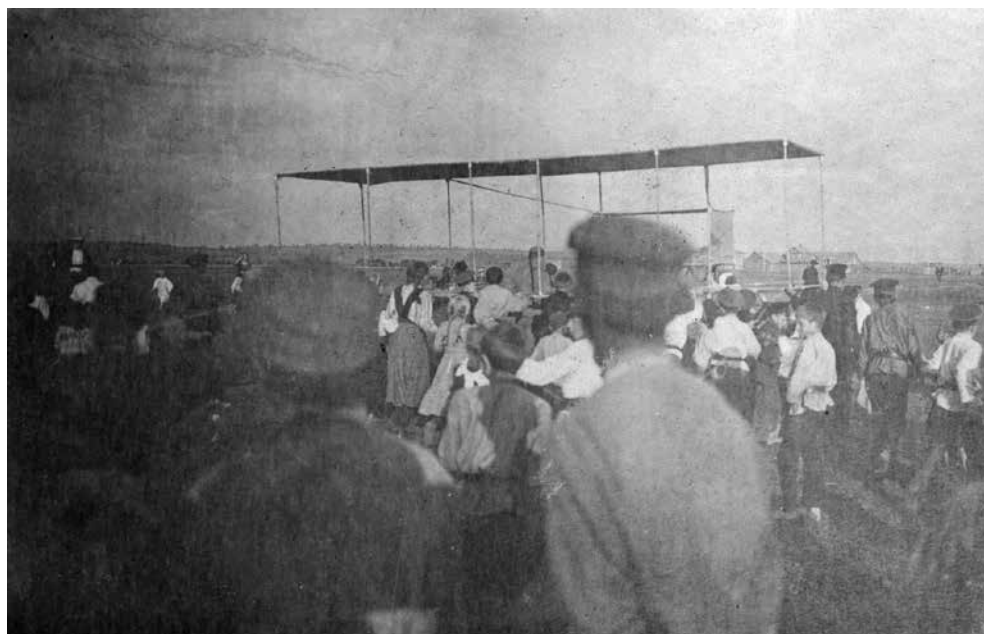
В 1911 г. судьба свела Петра Соколова еще с одним известным в российской истории человеком. Это был военный летчик Петр Николаевич Нестеров (1887-1914), впервые в мире выполнивший «мертвую петлю» и осуществивший таран в воздухе. Их знакомство состоялось летом 1911 г. в Нижнем Новгороде, когда Нестеров находился в отпуске в своем родном городе. С помощью Соколова он получил возможность ознакомиться с теоретическими трудами профессора Жуковского и новейшими достижениями авиационной науки и техники. Но этого друзьям было мало - они стремились к практической деятельности и вместе вступили в образовавшееся в феврале 1911 года Нижегородское общество воздухоплавания. Побывав на нескольких заседаниях, Нестеров и Соколов приступили к проектированию и постройке планера. Они заявили, что путь в авиацию через планеризм указал сам профессор Жуковский и только

**Петр Петрович Соколов.
Начало XX в.**

**Петр Соколов с родственниками у модели воздушного змея.
Нижний Новгород, 1910-е гг.**

Запуск планера, 1911 г.

Запуск планера с помощью конной тяги. Планер сконструирован П.П.Соколовым и П.Н.Нестеровым. Нижний Новгород, 1911 г.

П.П.Соколов после полета на аэроплане. 1910-е гг.

П.П.Соколов за рабочим столом. 1916 г.

таким способом можно приобрести конструкторские навыки и испытать чувство полета на летательном аппарате тяжелее воздуха.

В сарае Соколовых, на Провиантской улице, друзья построили планер. Мать Петра Нестерова поддержала увлечение сына и помогла сшить обшивку к планеру. Для испытаний выбрали поле за Петропавловским кладбищем (в районе нынешних улиц Белинского и Невзоровых). Запускали планер с помощью лошади. В телеге сидел Соколов, держа веревку, привязанную к планеру. Лошадь разбежалась, и аппарат, набирая скорость, вместе с Нестеровым поднялся в воздух на 2-3 метра. «Нижегородский листок» 3 Августа 1911 года отмечал, что «...Проба оказалась весьма удачной... Полеты на планере важ-

Петр Нестеров. Начало XX в.

Интерьер квартиры Соколовых

ны для подготовки к полетам на аэроплане» (8). Этот полет считается началом летной деятельности П.Н.Нестерова. Сохранились фотографии этого события. Они также поступили в фонды СОИКМ им. П.В.Алабина от А.Ф.Хатюхина, внука П.П.Соколова.

Во время испытания своего первого планера Соколов на нем не летал. Но чуть позже научился управлять уже самолетом, в частности и французским «Ньюпором». В 1914 г. он отправил Елизавете Ивановне фотографию, пилотируемого им аэроплана. На обороте рукописная надпись: «Аэроплан «Вуазент» самый большой у нас. Я пилот. Я раз летал на «Ньюпор» на высоте 600 метров, мне не понравилось. Т.к. очень ветрено и был туман и поэтому плохо видно. Больше подниматься не буду. «Хорошенького по немногу»» (9).

В 1916-1917 гг. П.П.Соколов преподавал теорию авиации. Летом 1918 г. стал одним из учредителей и научным сотрудником общества «Добролет» и «Летучей лаборатории». Преподавал в Межевом институте в Москве (позже институт геодезии и картографии). Имел прекрасную библиотеку. После его смерти большая ее часть попала в институт, часть сохранилась в семье. В частности, опубликованные в 1916 г. лекции П.П.Соколова «Элементарная теория воздушного змея

В квартире Соколовых. Москва. 1914 г.

и змейкового аэростата. Техника змейковых подъемов». Курс этих лекций Соколов читал в 1914 г. для летчиков — добровольцев. В предисловии указывалась цель этой работы. «Для некоторых военных целей, а именно, для рекогносцировок, а также для корректирования артиллерийской стрельбы в тех случаях, когда невозможно применить аэроплан или дирижабль, прибегают, если имеется ветер, к подъему наблюдателей на воздушных змеях и на змейковых аэростатах. Цель статьи дать теорию воздушных змеев и технику для подъема наблюдателей на змеях» (10).

В 1918 г., испытывая большие трудности в Москве, Петр Соколов получил сербское гражданство через Диана Джурковича мужа Евгении Курлиной. В ноябре семья Соколовых выехала в сербском поезде на юг, но гражданская война не позволила им до Сербии добраться. В конечном счете, они задерживаются в Крыму на 2,5 года. Здесь в Ялте Соколов преподавал в техникуме и читал лекции об авиации рабочим. Не смотря на сложную обстановку в период гражданской войны, он поддерживал связь с московскими друзьями. Вот строки из письма его друга Александра в декабре 1920 г.: «Приезжай немедленно, потому

Семья Курлиных и Соколовых в квартире на Ново-Басманной. Москва. 1914 г. Сидят за столом слева — Елизавета Соколова, Евгения, за ней стоит ее муж Диан Джуркович, далее Александра Мамонтова; стоят - Людмила Курлина, Петр и Максим Соколовы и неизвестные.

что здесь ты в буквальном смысле отдохнешь после всего того, что испытали Вы, не добравшись до Вашей Сербии... А тебе, в частности, с твоими знаниями и энергией, я предрекаю в полной мере блестящие условия жизни» (11). В 1921 г. они вернулись в Москву. Соколов начал хлопоты о получении советского паспорта. В объяснительных документах писал, что в гражданской войне на стороне белых не участвовал, после установления в Крыму советской власти возвратился в Москву.

Еще в 1914 г. Петр Соколов купил в Москве кооперативную квартиру из 12 комнат по адресу ул. Ново-Басманная, №10, где они жили с Елизаветой Ивановной и детьми. После возвращения в квартире их ожидал полный погром, многие вещи пропали. Через суд кое-что удалось вернуть. Но даже наличие документов дающих защиту от конфискации и уплотнений не помогли — из 12 комнат им оставили только три. Причем в этих трех комнатах жила не только семья П.П.Соколова, но и родственники - Дмитрий Иванович Курлин с женой и дочерью, Ольга Ивановна Курлина с мужем. В остальных комнатах этой квартиры по-

Семья Курлиных в квартире П.П.Соколова на ул.Ново-Басманная. Москва. 1914 г. За столом сидят слева — жена брата Петра Соколова Максима, Елизавета Соколова, Людмила и Евгения Курлины, справа — Александра Курлина; за пианино — Максим Соколов, рядом — Петр Соколов.

сле расселения жили посторонние люди, всего более 30 человек. Это была настоящая коммуналка.

П.П.Соколов испытывал сильное давление местного домоуправления, которое лично ему завывало даже ставки на услуги. Все напоминает историю из романа М.Булгакова «Собачье сердце». Только в роли Швондера был домоуправ Левченко. Он украл из квартиры пианино и всячески третировал семью, называя их паразитами. «Я глубоко обижен несправедливым отношением ко мне со стороны, как Баумановского совета, так и управдома, так как я не чувствую за собой никакой вины по отношению к Советской власти и Советской республики, а наоборот считаю себя полезным, как продуктивно работающий в таком важном деле как авиация... Нельзя же мстить человеку, который в прежнее время затратил свои деньги на приобретение себе жилья. Кооперативное строительство и сейчас поощряется Советской властью. Кроме того, я никогда не был «паразитом», а с самой университетской скамьи занимаюсь наукой и работаю в Воздушном флоте» - пишет Соколов в одном из документов (12).

**Екатерина Антоновна Курлина.
Самара. Начало XX в.**

**Дача Екатерины и Ивана Курлиных.
Самара. 1910-е гг.**

**Семья Соколовых на даче
Курлиных. Самара. 1910-е гг.**

Лиза Соколова с няней. 1912 г.

По возвращении из Крыма он работал в институте инженеров воздушного флота, затем в Высшей Аэрошколе и научно-опытном аэродроме. С 1925 г. преподавал в московском геодезическом институте в должности доцента, с июля 1930 г. — в должности профессора. В 1926 г. заведующий технического бюро «Аэросъемка» М.Бонч-Бруевич предложил ему поехать на научный аэросъемочно-фотограмметрический

Е.И.Курлина. Крым. Начало XX в. ?

конгресс в Берлин, но при оформлении визы, не давая прямого отказа на выезд, затянули сроки выдачи документов. В результате Соколов не смог поехать на конгресс. 26 мая 1930 г. П.П.Соколов, казалось бы, неожиданно написал записку-завещание: «В случае моей смерти всю свою библиотеку завещаю моей дочери Лизочке... Милые Шурочка и Лизочка прощайте! Чувствую, что сердце мое более не выдержит» (13). Возможно, под давлением груза

жизненных обстоятельств, он думал о самоубийстве.

10 августа 1931 г. Петр Петрович лично проводил испытание самолета собственной конструкции, при котором присутствовал М.Тухачевский. Выполняя «петлю Нестерова», Соколов не справился с

Падение самолета пилотируемого П.П.Соколовым. 1931 г.

управлением. Самолет рухнул на землю. В результате полученных травм, после нескольких месяцев болезни он скончался 2 марта 1932 г. Похоронен в Москве на Введенском кладбище.

За время своей научной деятельности П.П.Соколов опубликовал более двадцати научных работ по аэродинамике и аэросъемке. Им были запатентованы 5 изобретений. Первое - круговой панорамный фотоаппарат - он запатентовал еще в 1913 г. В 1920-е гг. он сделал еще несколько технических изобретений по аэросъемке и аэродинамике, которые сразу же использовались

**Дмитрий Анатольевич Соколов (Ромашев).
1950-е гг.**

специальными учреждениями. Можно со всей уверенностью сказать, что П.П.Соколов стоял у истоков российской авиации.

Елизавета Ивановна после смерти мужа продолжала жить в квартире на ул. Ново-Басманной. Во время Великой Отечественной войны продавала остатки обстановки и вещей, чтобы выжить вместе с детьми. Умерла в 1946 г., похоронена на Введенском кладбище.

В браке с А.С.Ромашевым у Елизаветы Ивановны Курлиной родился сын Дмитрий (1908-1970). Известно, что он увлекался съемками в киномассовках, участвовал в археологических раскопках на юге России, работал в минералогическом музее в Москве. Был женат на поэтессе Ольге Яковлевне Фадеевой (1904-1986). Именно она являлась автором стихов знаменитой песни «Ландыши», а также текста песен к фильму «Мистер Икс» в исполнении Георга Отса. Детей в этом браке не было. Д.А.Соколов (Ромашев) умер 16 июля 1970 г., похоронен в

Москве на немецком кладбище. После гибели Д.А.Соколова его жена написала эти строки:

*Много раз мы Новый год встречали
Весело бокалами звеня,
Но в шампанском капелька печали
Стала растворяться для меня.
Потому что с каждым годом резче
Проступали ниточки морщин, -
«Все равно ты лучшая из женщин» -
Говорил мне лучший из мужчин.
Больше мне никто уж так не скажет,
Но теперь я знаю факт иной:
Оказалось, смерть не в силах даже
Разлучить любимого со мной.
Пусть мне остается дней все меньше,
Пусть конец пути уж различим,
Но была я лучшею из женщин
И со мной был лучший из мужчин.*

И еще одно из последних, сохранившихся в архиве семьи, стихов поэтессы Ольги Фадеевой, датированное 1984 г.

*«О моем доме»
Тени умирающего дома
Призраки исчезнувших минут
Здесь недавно был такой знакомый
Прочный устоявшийся уют
.....
И уже засыпаны ступени
Прахом разоренного жилья
Скоро здесь останутся лишь тени
И быть может тенью стану я.*

В браке с П.П.Соколовым у Елизаветы Ивановны 27 ноября 1912 г. в Москве родились близнецы — Елизавета и Александр. Дочь Елизавета Петровна получила домашнее образование. Владела английским и французским языками. Была очень начитана, любила музыку, играла на пианино. В советское время окончила авиационный техникум. Про-

Близнецы Шура и Лиза Соколовы. 1913 г.

**Лиза и Шура Соколовы на даче
Курлиных. Самара. 1914 г.**

Дмитрий Соколов (Ромашев). 1913 г.

**Федор Дмитриевич Хатюхин
(1905-1985 гг.)**

должая дело отца, работала в ЦАГИ под руководством Мстислава Всеволодовича Келдыша — теоретика советской космонавтики. Умерла 2 января 1994 г. Похоронена на сельском кладбище вблизи города Ступино Московской области. Она вышла замуж за Федора Дмитриевича Хатюхина (22.04.1905 — 28.06.1985). Их единственный сын Алексей родился 15 октября 1944 г. В настоящее время проживает с семьей в Москве. Его старшая дочь Ольга Бем живет в Германии, младшая Ирина — в Москве с родителями. О брате-близнеце Александре Петровиче Соколове почти ничего не известно.

По словам родственников, он умер молодым от болезни.

Вторая дочь И.Г.Курлина - Ольга (8 сентября 1884-1945). Она вышла замуж за Николая Владимировича Хардина (1885-1967?). Его отец В.Н.Хардин и дядя А.Н.Хардин были известными в Самаре людьми. Первый возглавлял самарскую земскую фельдшерско-акушерскую школу, являлся одним из основателей Пастеровской станции при самарской губернской земской больнице. Вторым был адвокатом, председателем губернского земского собрания, осно-

**Е.А.Курлина с дочерью Ольгой.
1910-е гг.**

вателем Самарского комитета партии конституционных демократов. Муж О.И.Курлиной получил прекрасное образование. Владел несколькими иностранными языками. В Москве работал экспертом по закупкам зерна. Некоторое время был торговым представителем в Германии. По словам родственников, в 1944 г. он встречал английского коллегу на Казанском вокзале. На вопрос: «Как живете?» — ответил: «Голодаем». После этого был осужден, попал в лагерь в Казахстане. В 1954 г. реабилитирован. Жил в Москве в квартире Соколовых на ул. Ново-Басманной. Умер в 1967? г. Сын Хардиных умер в возрасте 1 года. Других детей в браке не было.

**Александра Мамонтова (Курлина)
с сыном Кириллом**

В семье Ф.А.Хатюхина до сих пор хранятся коньки для фигурного катания самого Н.В.Хардина. Они были ему очень дороги, поскольку подарил их Николаю чемпиону России начала XX в. Панин.

Третья дочь Ивана и Екатерины Курлиных - Александра (5 декабря 1887 - 1970-е). В 1906 г. окончила женскую гимназию А.С.Межак. Согласно рассказу Ю.Д.Миносцевой и А.Ф.Хатюхина, однажды она вместе с родителями отдыхала в Крыму. В это же время здесь находился один из великих князей. Каждое утро он с эскортом прогуливался в одном и том же месте. Зная это, Александра устроила «случайное» знакомство. Она побежала с горки вниз и упала в «обморок» перед лошадью князя. Князь помог ей подняться, знакомство состоялось. Александра была очень красивой девушкой, князь в нее влюбил-

**Александра Мамонтова (Курлина)
с сыном Кириллом**

ся, они стали встречаться. Но затем Курлины получили письмо от прежней возлюбленной князя, которая писала, что будет стрелять в них, если они не расстанутся. Отец, Иван Курлин, увез Александру в Москву. Вот такая романтическая семейная легенда.

Позднее в Москве Александра вышла замуж за Владимира Саввовича Мамонтова. Известный Савва Иванович Мамонтов (1841-1918) - промышленник, владелец ряда крупных предприятий, строитель Донецкой каменноугольной и Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, выдающийся деятель в области русского искусства, основатель Московской частной оперы, Художествен-

ных мастерских в Абрамцево под Москвой - приходился Владимиру дядей.

Мамонтовых было два брата: Николай Федорович и Иван Федорович. У Н.Ф.Мамонтова было 17 детей, последний ребенок - Савва Николаевич - отец мужа Александры Курлиной. Коммерции советник, директор «Промышленного и торгового товарище-

**Александра Мамонтова с сыном
Кириллом.**

**Надпись на обороте: «Дорогой маме и
бабушке от Шуры и Кирилла. Берлин.
16 января 1923 г.»**

ства Бр. А. и Н. Мамонтовых», гласный московской городской думы, выборный биржевого комитета. «Он был талантлив ко всему, очень музыкален. Уже взрослым мужчиной окончил медицинский факультет университета. ... Любил играть на фисгармонии. Доброты был непомерной» (14). Так писала о нем Вера Павловна Зилоти, старшая дочь Павла Михайловича Третьякова, в своей книге «В доме Третьякова». Эта книга была опубликована в 1954 г. в Нью-Йорке. Семьи Мамонтовых и Третьяковых связывали родственные узы. Н.Ф.Мамонтов жил с семьей на Разгуляе в особняке с колоннами. В столовой дома во всю стену висел семейный портрет. Потом эта картина находилась у Саввы Николаевича Мамонтова, а в 1917–1918 гг. в квартире Владимира Саввовича Мамонтова на Красной Пресне при фабрике «Лакокраска», принадлежащей «С.Н.Мамонтову и наследникам». После национализации фабрики в 1918 г. и эмиграции Владимира с женой Александрой Курлиной картина из их дома исчезла (15).

Александра Ивановна с семьей жила в Париже. В.С.Мамонтов и сын Кирилл умерли достаточно рано. Александра в последние годы жила одна. Имела свой косметический салон. Умерла в 1970-е гг.

Очень любили в семье Курлиных сестер-близнецов — Людмилу и Евгению. Они родились 10 августа 1891 г. и крещены в Михаило-Архангельской церкви села Барская Солянка Бугурусланского уезда. Окончили самарскую гимназию. Людмила (в семье ее называли Люна) хорошо знала математику, Евгения - историю. На уроках

Александра Мамонтова.
Надпись на обороте: «Дорогой Люне от сестры Шуры. Париж. 3 апреля 1958 г.»

Евгения и Людмила Курлины. Начало XX в.

они иногда менялись местами, а на экзаменах отвечали друг за друга. Никто, кроме родственников, не мог их отличить. На одном из балов сестры были в костюмах божьих коровок. Кавалеры начинали объясняться в любви одной, потом сестры в шутку менялись, и поклонник заканчивал объяснение уже другой, не замечая подмены. В семье до сих пор сохранилась еще одна легенда о том, что именно Евгения и Людмила стали прототипами двух сестер в романе А.Н.Толстого «Хождение по мукам». Сестры Курлины прекрасно знали Алексея Толстого по Самаре.

Людмила Курлина (1891-1967) в Москве вышла замуж за Юрия Николаевича Потехина. В «Воспоминаниях» второй жены писателя М.А.Булгакова Л.Е.Белозерской-Булгаковой (1898-1987) есть запись о переезде группы русских эмигрантов в Берлин в 1922 г. Среди них упоминается Ю.Н.Потехин, заместитель редактора эмигрантской газеты «Накануне», который активно призывал к возвращению в Россию. В частности, она пишет: «Юрий Николаевич Потехин — заместитель Ключникова по газете. Действительно красивый человек, но, видимо, предельно нервный: у него, несмотря на молодой возраст, непереставая дрожат руки. Я несколько раз слышала, как он выступал с трибуны. Умно. Активно призывал к возвращению в СССР. Женат он был на бывшей очень богатой помещице Курлиной. Она славилась своими бриллиантами, молчаливостью и умением играть в шахматы. Наши мужчины побаивались садиться с ней как с партнершей. Ее сестра - красавица была замужем за Мамонтовым» (16).

Ю.Н.Потехин (1890-1938 ?) родился в Курской губернии, окончил Московский университет, там же работал приват-доцентом. В его письме к Н.В.Устрялову от 1 сентября 1921 г. читаем: «...Если Вам надо будет снабдить мое появление в газете («Новости Жизни», Харбин) пояснениями о моей личности, то вот краткие сведения: кадет, председатель фракции кадетской 1-ой районной думы Москвы, член Московского комитета от Сретенского района, член Совета Московских Совецаний Общественных Деятелей, член Наци-

Людмила Курлина. Начало XX в.

онального Центра, член Главного Комитета Всероссийского Земского Союза в Москве и Временного Главного Комитета в Ростове. Товарищ Министра Торговли и Промышленности при Деникине» (17).

После 1918 г. Людмила и Юрий Потехины эмигрировали в Европу. Он примкнул к «сменовеховцам» - общественно-политическому течению начала 1920-гг. В парижском еженедельнике «Смена вех» (1921-1922) опубликовано 7 статей Ю.Н. Потехина — «Фатальный тупик» (№2), «Перед катастрофой» (№5), «Две правды» (№6), «Борьба за личность» (№10), «Россия и Австрия» (№14), «Мировой кризис» (№№18,19) (18).

Из письма Ю.Н.Потехина к Н.В.Устрялову от 22 декабря 1921 г.:

«Все это время был жестоко занят - работали по изданию книги Ключникова «Перед всемирной революцией», для чего специально съездил в Вену, где она сейчас набирается и откуда только позавчера вернулся... <...> В душе, как Вы можете видеть из моих статей в «Смене Вех» неокommунизм не менее близок моему мирозерцанию. Я думаю, что «великодержавие» в старом смысле окончательно кончено не только для России, но и для всего мира. Великодержавие новое тесно связано с интернационализмом и именно поэтому Россия - может и станет снова Державой; великой же она осталась» (19).

С Устряловым и Ключниковым Потехин был знаком еще в Москве. Будучи товарищами по партии, они вместе издавали в начале 1918 г. кадетский еженедельник «Накануне». Это были известные политические фигуры своего времени.

Николай Васильевич Устрялов (1890-1937) - правовед, философ, политический деятель. В 1916-1917 гг. работал приват-доцентом Московского университета, в 1918 году - Пермского университета. В декабре 1918 года, после захвата Перми войсками Колчака, переехал в Омск. Был юрисконсультom при управлении делами Правительства Колчака, с февраля 1919 года - директор отдела иностранной информации Русского Бюро печати, издатель газеты «Русское дело». По отделу иностранной информации Н.В. Устрялов сотрудничал с А.К.Клафтоном. Как известно, А.К.Клафтон был сослан в Самару в 1894 г. и прожил здесь до осени 1918 г. По деятельности самарского отделения партии кадетов был близко знаком с А.Г.Курлиным. В 1920-1934 гг. Н.В.Устрялов преподавал в Харбинском университете. Одновременно работал в советских учреждениях Китайско-Восточной железной дороги. В 1935 г. вернуться на родину. В СССР работал профессором экономической географии в Московском институте инженеров транспорта и в Московском государственном университете. В 1937 г. он арестован и приговорен к расстрелу. Реабилитирован 17 октября 1989 г. (20).

Ключников Юрий Вениаминович (1886-1938) - юрист, специалист в области международного права. До 1917 г. - приват-доцент, с 1917 г. - профессор Московского университета. В период Гражданской войны был управляющим Министерства иностранных дел правительства адмирала А.В. Колчака в Омске. В 1919 уехал за границу, входил в состав Парижского комитета партии кадетов. Но вскоре возглавил сменовеховское общественно-политическое течение. Становится ведущим идеологом сборника «Смена вех» (Прага, 1921) и последующих сменовеховских изданий - журнала «Смена вех» (Париж, 1921-1922). По рекомендации В.И. Ленина был приглашен в 1922 г. экспертом на Генуэзскую конференцию. Ю.В. Ключников вел споры по международно-правовым вопросам с иностранными, оппонентами советской стороны, которую он считал единственным законным представителем России, ибо в большевиках видел «единственную силу, оказавшуюся способ-

ной вывести широкие массы на большие исторические пути». В августе 1923 г. вернулся в Москву. В СССР заведовал кабинетом международной политики Коммунистической Академии, преподавал, работал консультантом в Наркомате иностранных дел, сотрудничал в журнале «Международная жизнь». Постановлением «Особого Сопровождающего» от 25 февраля 1934 за «антисоветскую агитацию» был выслан на 3 года в Карелию. По данной статье реабилитирован 28 октября 1992. А 5 ноября 1937 вновь арестован и 10 января 1938 приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР за «шпионско-террористическую деятельность» к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день в Москве (21).

Что касается Ю.Н.Потехина, то после прекращения издания журнала «Смена Вех» он вместе с Ю.В.Ключниковым в марте 1922 г. основал в Берлине ежедневную газету «Накануне». Это был центральный печатный орган сменовеховцев, организованный для воздействия на демократические слои эмигрантской интеллигенции. Газета «Накануне» активно вела просоветскую пропаганду, содействовала разложению белой эмиграции, защищала интересы Советской республики на международной арене. Так как Ю.В. Ключников и Ю.Н. Потехин летом 1922 г. были приглашены в Москву, то со своих постов в редакции газеты «Накануне» были смещены.

Всего в издании газеты принимало участие около 400 корреспондентов, преимущественно из числа эмигрантской демократической интеллигенции. «Накануне» оказалась единственной эмигрантской газетой, разрешенной к ввозу на советскую территорию. Газета оказала существенное воздействие на организацию движения «возвращенчества» российских эмигрантов. Одновременно «Накануне» с патриотических позиций отстаивала внешнеполитические интересы страны. На ее страницах шел интенсивный диалог двух разделенных частей единой российской культуры: советской и эмигрантской. Газета издавала воскресное литературное приложение под редакцией А.Н.Толстого, а также по четвергам экономическое обозрение под редакцией профессора Г.Г.Швиттау, кинообозрение под редакцией О.С.Мельника. Здесь печатались М.Булгаков, С.Есенин, В.Катаев, К.Федин, А.Неверов, О.Мандельштам, М.Зощенко и другие известные представители рос-

сийской творческой интеллигенции 1920-х гг. Из-за финансовых трудностей и усиливающихся разногласий в редколлегии выпуск газеты прекратился 15 июня 1924 г. Официально редакция обосновала прекращение деятельности в связи с выполнением основной сменовеховской задачи - «разложения белой эмиграции» (22).

В июне 1922 г. Ю.Н.Потехин вместе с Ю.В.Ключниковым приехал в Москву. Читал лекции о перспективах сменовеховского движения в Петрограде, Москве, Харькове, Полтаве, Киеве. В этом же году Потехину был предложен пост руководителя отдела ВСНХ13. 6 апреля 1924 г. он выступал на известном диспуте «Будущее интеллигенции» в Политехническом музее.

В воспоминаниях Николая Ракитского о встречах с М.А.Булгаковым читаем следующее: «Встретились мы с Михаилом Афанасьевичем только в 1923 году в квартире Юрия Николаевича Потехина. В начале 1923 года Потехин Ю.Н., профессор Ключников, А.Н.Толстой были одними из первых сменовеховцев, приехавших из-за границы в Советский Союз. Потехин сначала поселился в доме Нирензее - Большой Гнездиновский, 10... Он был уполномочен издательством «Накануне» (Берлин) по сбору литературного материала от московских писателей. Я не знаю, в каких отношениях находился Потехин с московской редакцией журнала «Накануне», помню, что «Записки на манжетах» были переданы Булгаковым через Потехина. У Ю.Н.Потехина с М.А.Булгаковым, когда я встретился с ними в 1923 году, были дружеские отношения. Зимой 1923 года однажды на вечере у Ю.Н.Потехина я встретил М.А.Булгакова с женой. В числе гостей были: журналист Полтавский (которого до революции я знал как Небукву) вместе с Любовью Евгеньевной Белозерской, с профессором-геодезистом, родственником Ю.Н.Потехина (предположительно, П.П.Соколовым - прим. автора), и другие. На этом вечере состоялось знакомство Михаила Афанасьевича с Л.Е.Белозерской. Месяца через два после этого вечера я был приглашен (через Ю.Н.Потехина) на вечер, состоявшийся в здании, где в 1918 году был убит граф Мирбах. На этом вечере были Л.Е.Белозерская и М.А.Булгаков. Вскоре Ю.Н.Потехин сообщил, что Белозерская и Булгаков — «новая очень милая семья» (23).

В марте 1925 года Булгаков читает свою повесть «Собачье сердце» на «Никитинском субботнике», своеобразном клубе творческой интеллигенции. Он был организован литературоведом Е.Ф. Никитиной в своей квартире на Тверском бульваре и пользовался в Москве большой популярностью. Одними из участников этих чтений были Людмила и Юрий Потехины. Новая повесть вызвала у них восторг, как и у большинства присутствующих. Известно высказывание Ю.Н.Потехина: «Фантастика Михаила Афанасьевича органически сливается с острым бытовым гротеском. Эта фантастика действует с чрезвычайной силой и убедительностью. Присутствие Шарикова в быту многие ощутят» (24).

**Ирина Юрьевна Талышева,
дочь Л.И.Курлиной (Потехиной)**

После возвращения на родину, Ю.Н.Потехин также занимался литературной деятельностью. Печататься он начал еще с 1910 г. Писал под псевдонимами - Жизнев, Скиф, Скиха, Юс Покойный и др. В 1924 г. в Москве вышла его книга «Павлины без перьев». В 1927 г. опубликован роман Ю.Н.Потехина «Ошибка Оскара Буш». Он представлял собой советскую модификацию авантюрной «политической» фантастики: агенты «мирового империализма», охотящиеся на «вождей пролетариата» и убивающие их по телефону. Подобные сюжеты впоследствии послужили своеобразным литературным обрамлением реальной «охоты на ведьм», развернувшейся в СССР и фатально сказавшейся на его собственной судьбе (25).

**Евгения Курлина с сыном Джорджем.
Югославия. 1921 г.**

В 1938 г. Ю.Н.Потехин был расстрелян. Его жена, Людмила Ивановна, арестована. Она просидела 10 лет в ГУЛАГе, впоследствии была реабилитирована. Жила в Москве в Лучниковом переулке. Переписывалась с сестрой Евгенией Джуркович. Но после ее отъезда с мужем в 1917 г. в Сербию сестры-близнецы так больше никогда и не встретились. Единственная дочь Потехиных Ирина (1925-1998), в замужестве Талышева, стала успешным адвокатом, имела двух сыновей - Владимира и Александра. Александр (1966-1987) умер молодым. В

семье Владимира Талышева двое детей и двое внуков, проживающих в Москве.

Евгения Курлина (вторая сестра-близнец) достаточно рано переехала в Москву. Здесь у нее была квартира, которая, по словам родственников, являлась «центром интеллигенции 1910-х гг.». В 1914 г. она вышла замуж за русского пилота (фамилия его не известна). В самом начале I мировой войны он погиб. Позже в Москве состоялось знакомство с сербом Дианом Джурковичем, адъютантом серб-

**Ирина Джуркович,
жена Джорджа**

ского короля. Они поженились и после 1917 г. уехали в Белград. Здесь родились двое детей - Джордж (1919-1997 ?) и Татьяна. Джордж впоследствии жил в Англии, работал дизайнером на BBC. В настоящее время в Лондоне живет его вдова Ирина Джуркович с дочерьми Марией и Еленой. Татьяна Джуркович вышла замуж за летчика Пугачева и уеха-

Мария (10 лет) и Елена (6 лет), дочери Джорджа Джуркович, внуки Евгении Ивановны Курлиной. Лондон.

ла в Австралию. Сейчас там живет ее внучка. Сама Евгения Курлина умерла в 1978 г. Похоронена в Белграде.

Еще две дочери Ивана и Екатерины Курлиных умерли рано: Лидия (14 апреля 1897 - 24 марта 1900 г.) в возрасте трех лет от скарлатины (26), Татьяна (28 января 1889 г.) в молодые годы от болезни.

Так сложились судьбы дочерей И.Г.Курлина, которых он очень любил.

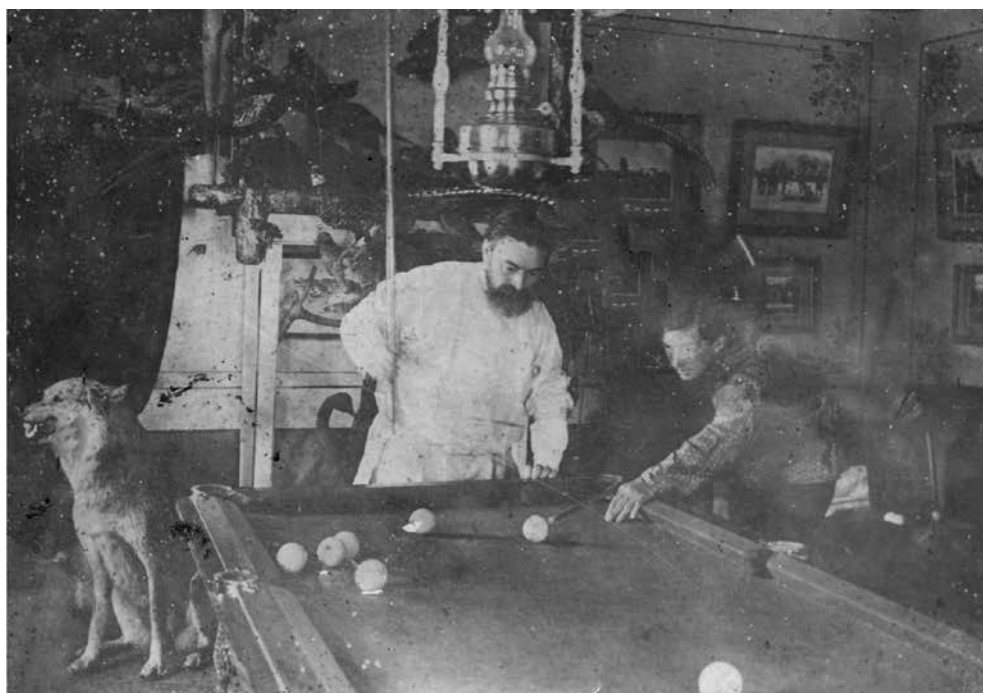
Ирина Пугачева, дочь Татьяны Джуркович. Австралия. Октябрь 1969 г.

Одна пикантная подробность из воспоминаний его дочери Людмилы. В загородном доме на 7 просеке на берегу Волги Иван Курлин устроил свою купальню. Иногда он приглашал туда молодых людей, фотографировал их и показывал фотографии дочерям со словами: «Вот! Выбирайте женихов!» Фотографии этой дачи также подарены нашему музею. Дом с некоторыми перестройками сохранился до сих пор. В настоящее время это 3 корпус санатория «Волга».

3 марта 1898 г. в семье Ивана и Екатерины Курлиных после семи дочерей родился первый сын Георгий, продолжатель фамилии. Но о нем практически

Георгий, сын Г.И.Курлина

И.Г.Курлин с сыном Георгием за игрой в бильярд. 1910-е годы

**Татьяна Отто (жена Дмитрия Курлина) с дочерью Юлией и племянником.
Ташкент. 15 июля 1930 г.**

**Екатерина Антоновна Курлина.
1914 г.**

Дмитрий Иванович Курлин

**Дмитрий Иванович Курлин.
Узбекистан. 4 июня 1928 г.**

ничего не известно. Был женат, умер достаточно рано. Его сын Иван во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом, приезжал в Москву. Связи с родственниками не поддерживал, жил в Алма-Ате.

9 января 1905 г. в Самаре родился Дмитрий (1905-1956) - второй сын и последний ребенок в семье. Окончил самарскую гимназию. В 1920-1930-е гг. жил в Ташкенте вместе с женой Татьяной Александровной Отто (1910-1946) и матерью Е.А.Курлиной (Шихобаловой). Здесь в 1928 г. родилась их дочь Юлия. Потом они переехали в Москву в квартиру на ул. Новобасманной. Дмитрий Иванович Курлин умер в 1956 г. Юлия

Дмитриевна Курлина вышла замуж за Миносцева Вениамина Борисовича (род. 1932 г.) В.Б.Миносцев — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и прикладной математики. У них дочь Татьяна (1956 г.) и двое внуков — Юлия (1979 г.) и Александр (1989 г.). Все живут в Москве.

В 1918 г. в период переломных событий российской истории дети И.Г.Курлина покинули родной город: кто-то уже эмигрировал из страны, кто-то остался в Москве. И только Иван Курлин, как рачительный хозяин, пытался спасти свое имущество в с. Хилково. Это имение приобрел в 1887 г. его отец Г.И.Курлин у купца Субботина, затем в 1895 г. оно перешло в собственность двух братьев Ивана и Александра, а в 1904 г. доля Александра перешла к Ивану. Он стал единственным владельцем.

И.Г.Курлин. Уфа. 1920-1930-е годы

22 июля 1918 г. Иван Курлин подал жалобу в Комитет учредительного собрания по Самарскому уезду. Он просил сделать распоряжение о возвращении в его имение Хилково расхищенный племенной скот в 30 голов, 11 племенных лошадей и 6 верблюдов. И.Г.Курлин указывал, что молочное племенное стадо содержалось им более 30 лет. Быки были выписаны из Англии. Стадо зарегистрировано в книгах губернской земской управы. Имеет высшие награды на выставках. Также он просит вернуть турбинную мельницу на р. Сарбай близ деревни Михайлово, захваченную крестьянами этой деревни. «Прошу сделать распоряжение сберечь фруктовый сад и постройки при имении с.Хилково, а также не расхищали бы рыбу в пруду, она разводилась мною годами и береглась» (27).

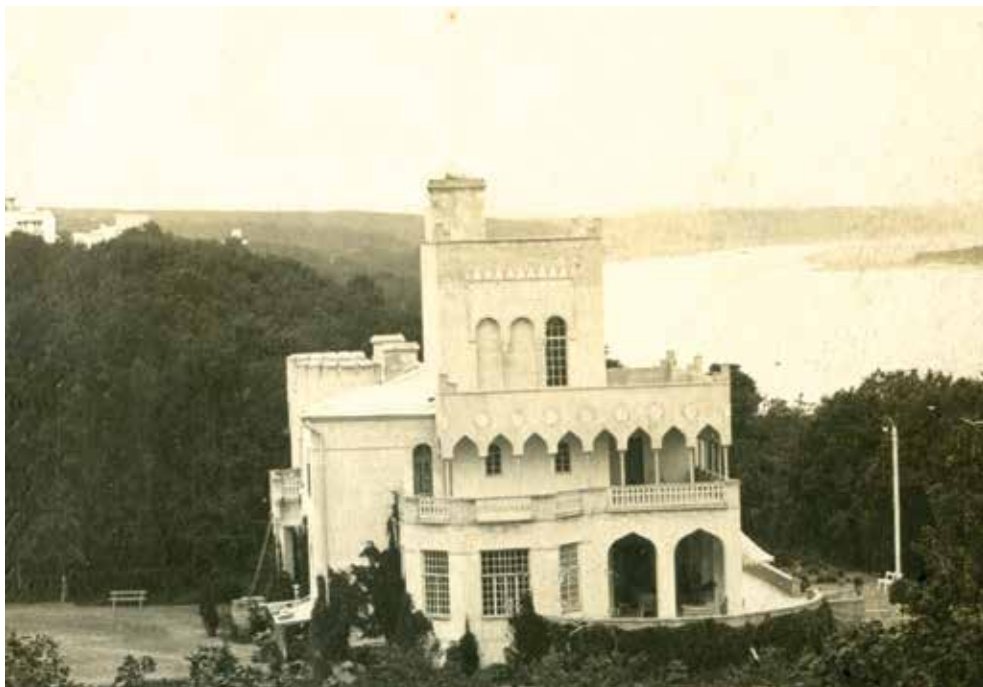
3 августа он снова обращается в Уездный земельный комитет с просьбой вернуть «расхищенное самоуправно по ночам» имущество из имения в с. Хилково: железо с крыш, доски, трубы водопроводные, две чугунные фигуры с фонтанов (аист и мальчик под зонтиком), фар-

Дом, в котором жил И.Г. Курлин в Уфе. 1930-е годы

форовые умывальники, экипажи, мебель, посуду, одежду, бильярдный стол с шарами из слоновой кости, биоскоп с кинолентами, фотографический аппарат с принадлежностями, телефоны, семейные портреты и фотографии в рамках и даже портреты лошадей из конюшни. «Имущество все расхищено самовольно большей частью бабами с помощью мужиков из домов близлежащих к моей усадьбе» (28).

Но имущество ему, конечно, не возвратили. В ноябре 1918 г. в связи с декретом о переходе всех частновладельческих имений со всеми постройками, живым и мертвым инвентарем усадьба И.Г.Курлина перешла в ведение Губернского земельного отдела. Была составлена опись имущества. Среди построек значились 5 жилых домов, 4 сарая, 3 конюшни, 2 птичника и двор для фазанов, 3 погребницы и бани. Часть построек «бывшего нетрудового хозяйства Курлина» были заняты волостным советом, квартирами служащих и беженцев, часть имущества перешла Хилковскому совхозу. Крестьянам раздали из имения 48 коров, 7 телок, 10 телят, 12 быков. В том числе указаны племенные быки Блюхер, Гектор и Атоман, выписанные Курлиным их Германии (29).

Дача Курлиных на Волге. 1910-е гг.

Курлины на даче. Самара, 1916 г.

Елизавета и Евгения Курлины на даче. 1910-е гг.

Е.А.Курлина, Петр и Елизавета Соколовы, Ольга Курлина

Семья Курлиных на даче. Самара. 1910-е гг.

Людмила Курлина на даче в Самаре. Начало XX в.

На даче. Самара. 1910-е гг.

Евгения Курлина на даче. Самара. 1910-е гг.

**Татьяна Джуркович,
дочь Е.И.Курлиной.
Югославия. 1920-е годы**

В гостиной загородного дома. Самара. 1909 г.

**Бывшая дача Е.А.Курлиной.
Ныне корпус санатория «Волга» на 7 просеке. Ноябрь 2003 г.**

Елизавета Ивановна Курлина. Начало XX в.

Елизавета Курлина на даче. Самара. Начало XX в.

**На даче А.С.Ромашева. Самара. 1914 г.
Слева направо: неизвестный, Елизавета Ромашева
(Курлина), неизвестная, А.С.Ромашев с сыном Митей**

Дача А.С.Ромашева на Волге. Начало XX в.

Семейная фотография в квартире Соколовых. Москва. 1914 г.

**Дом на ул.Ново-Басманной и Петропавловская церковь,
в которой венчались Елизавета Курлина и Петр Соколов.
Москва. Февраль 2001 г.**

**Александра Ивановна Курлина.
Фотография А.Васильева. Самара. 1909 г.**

Александра Ивановна Курлина. Самара. 1909 г.

Александра Мамонтова. Париж. 1964 г.

**Евгения Ивановна Курлина.
Москва. Начало XX в.**

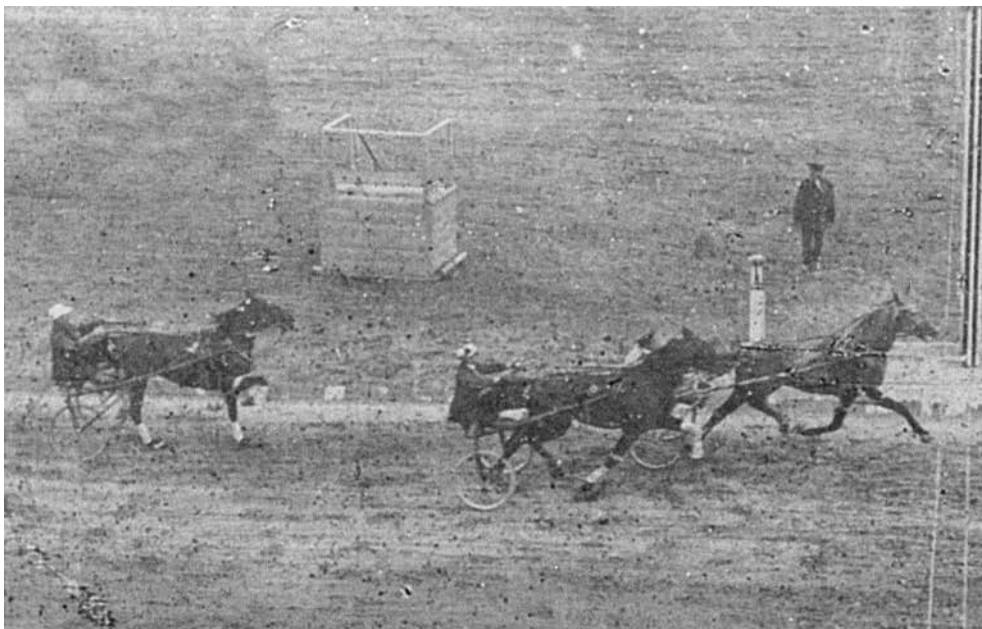
**Людмила Ивановна Курлина, жена Ю.Н.Потехина.
Придворная фотография Г.В.Трунова. Москва. 1910-е годы**

Юлия Дмитриевна Миносцева (внучка И.Г.Курлина) и Крамарева И.В. в доме Курлиных (музей им. П.В.Алабина). Самара. Июль 2003 г

Встреча в музее с правнуком и праправнучкой И.Г.Курлина Алексеем Федоровичем и Ириной Алексеевной Хатюхиными. Самара. Дом Курлиных. 11 ноября 2003 г.

Скачки. Выиграл забег Герцог, конь И.Г.Курлина. 1911 г.

Сам И.Г.Курлин несколько лет жил на мельнице своего бывшего имения Барская Солянка в Бугурусланском уезде, переименованного в Трудовую Солянку. Дом и хозяйственные постройки в 1921 году, оцененные в 2 млн. руб., были отданы обществу с. Трудовая Солянка и артели «Завет» Тростянской волости (30). Затем он уехал в Уфу, где и прожил до середины 1930-х гг.

В 1998 г. нашим музеем начата переписка с потомками И.Г.Курлина, проживающими в Англии. Они прислали копии нескольких фотографий, а также ксерокопий писем И.Г.Курлина 1930-х гг. из Уфы к дочери Евгении Джуркович в Югославию. Благодаря этому удалось узнать интересные факты о дальнейшей жизни Ивана Курлина. Все письма И.Г.Курлина отправлены в сербский г.Скопль на иллюстрированных почтовых открытках (31).

Первое из сохранившихся писем к дочери Евгении в Югославию отправлено в сентябре 1931 г. «Дорогая, Женечка! Наконец я получил от Шуры твой адрес и тотчас пишу тебе. Лизе я писал несколько писем, но она адреса твоего мне не написала. Как поживаешь? Как здоровье? У тебя уже двое ребят, хотелось бы их и тебя повидать. Я с 1927 года вынужден был уехать с мельницы близ Солянки в Уфу, где и живу.

**Иван Георгиевич Курлин.
Уфа. 1930-е годы**

Служил я в Самаре в Земельном управлении, в Иркутске и Уфе по своей специальности коннозаводству. Был приглашаем судьей на выставки собак в Оренбург, Самару и Уфу с 1925 ежегодно по 1931 г. Здоровье и нервы у меня порасшатались, но хожу много и быстро. Живу плохо, сейчас без работы. В Уфе жизнь в смысле продовольствия дешевле гораздо Самары, Оренбурга, Казани и Ульяновска (Симбирска). Переписываюсь с Шурой и Лизой. Спасибо им! Не забывают меня старика. Переписывался с Ваней (крестником), сыном Георгия, а теперь давно он не писал. О Георгии не слуху. Оля и Люна мне не пишут».

В следующем письме от 16 октября 1931 г. он сообщает о том, что можно присылать ему по почте: «...Белье, одежда, обувь, фуфайка поношенная или надеванная, непременно не новые можно посылать и получать, а также продовольствие — кофе, какао, коньяк, рис, сахар...» Письмо от 7 февраля 1932 г.: «Без работы с января месяца. Живу нервной тяжелой жизнью... Посылку от тебя еще не получил...».

Письмо от 25 мая 1934 г.: «Дорогая, Женечка! Жду обещанную визу и денег на дорогу. Как получу, выведу... Мама без перемены - лежит». Е.А.Курлина жила в Москве у дочери и была тяжело больна.

26 сентября 1934 г.: «От тебя нет писем и я беспокоюсь. Шура тоже пишет, что от тебя нет сведений. Она писала, что визу ты послала чрез Варшаву, Москву и в Уфу. Я ее не получал еще. М.Б. план о моей поездке за границу отменится, очень дорого станет. Загра-

ничный паспорт пятьсот руб., дорога около трехсот руб., итого 800 руб. на советские деньги... Сильно ослаб... Живу плохо, главное нет надлежащего питания. Мяса, яиц, молока, масла нет. Мама в одном положении...».

15 ноября 1934 г.: «...Ты писала, что после 12 октября пришлешь перевод..., но уже половина ноября. Последний перевод от тебя был 26 марта. Прошу пришли перевод на торгсин. Визы на получение загранпаспорта нет...».

2 января 1935 г.: «Поздравляю тебя, дорогая Женечка! С Днем Твоего Ангела, желаю здоровья и всего хорошего!... Визы не получил. М.Б. пришлешь маленький перевод на торгсин? Из Москвы нет известий, поэтому не могу сообщить о маме. У нас морозы стоят более 30 градусов с ветром. В квартире 9 градусов тепла. меховой пинжак не снимаю... Любящий тебя папа».

Последнее письмо от Г.И.Курлина пришло 10 ноября 1935 г.: «Дорогая, Женечка! Лиза просит на ее имя для Люны переводы не присылать, иначе, ее Лизу, снимут с пенсии... Пишет, что Люна живет не плохо... Я писал тебе, что за границу решил не ехать. Много требуется расхода — главная причина. Шлю привет внучатам. Всего хорошего, папа. Я здоров!».

КУПЕЦ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Наиболее известным в Самаре был младший сын - Александр Георгиевич Курлин - купец I гильдии, Потомственный почетный гражданин, член совета общества взаимного кредита, председатель биржевого комитета, гласный городской думы, председатель попечительного совета коммерческого училища, попечитель общества слепых, детских приютов, член губернского попечительного о тюрьмах комитета, товарищ председателя самарского фотографического общества.

В середине 1880-х гг. Александр учился в гимназии, по которой был знаком с деятелем самарской революционной молодежи А.П.Скляренко. «Сын богатого купца, гимназист Александр Курлин, пользовался Алексеем Павловичем для устройства собраний и вечеринок в его доме...» (1). О результатах такого «использования» гимназиста Курлина вспоминал другой участник кружка Скляренко А.А.Беляев:

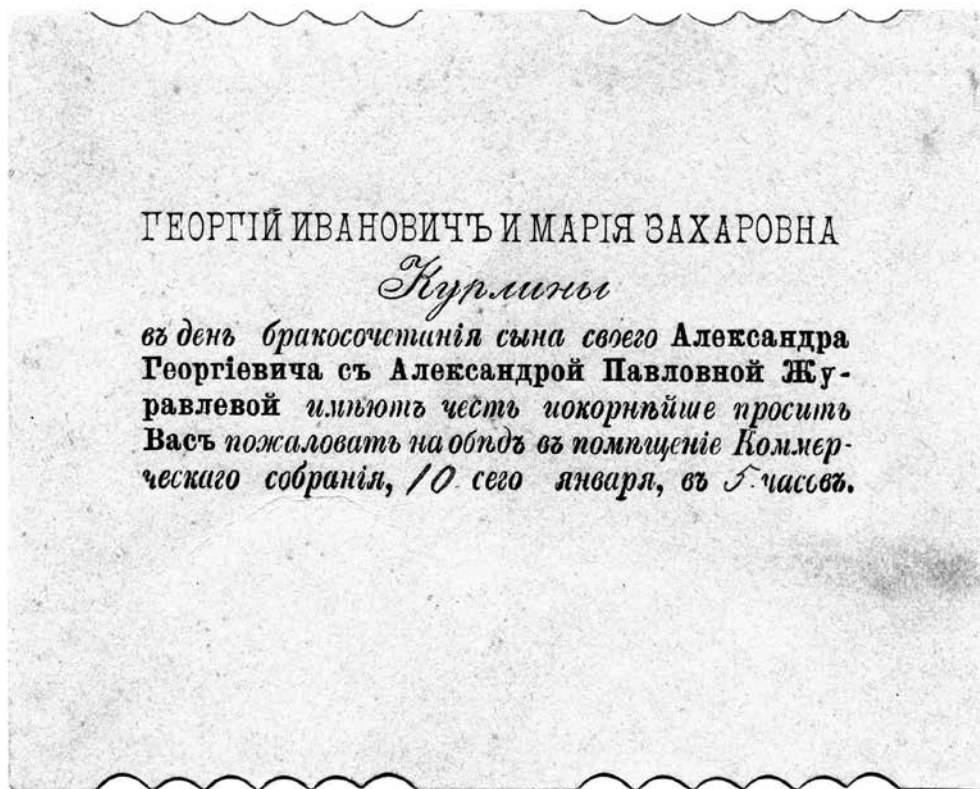
Александр Георгиевич Курлин.
Конец XIX - начало XX в.

котором выступал собравшийся уезжать из Самары В.С.Миролюбов - прекрасный баритон, - был особенно шумен, изобиловал веселыми студенческими выходками, столкновениями с полицией, но все кончилось благополучно. На этом вечере был Владимир Ильич (Ульянов) и, как он говорил, получил массу удовольствий. А.П.Скляренко и я на этом вечере встретились с целым рядом студентов, раньше входивших в кружки: В.Н.Вольтманом, А.Г.Курлиным (Московский университет), А.П.Нечаевым (медик Казанского университета)... и др. В так называемой

**Самарское отделение партии кадетов.
1-й слева в 3 ряду — А.Г.Курлин. Самара. Начало XX в.**

мертвецкой устроили собрание и договорились на следующий день собраться у Курлина. С одной стороны чувствовалось, что всякий хочет показать себя революционером, а с другой стороны — для нас со Склярченко было довольно ясно, что их былая революционность где-то выветрилась, где-то растерялась в больших городах по университетским аудиториям, а может быть, и по кабакам. Склярченко даже хотел пригласить на встречу в доме Курлина и Владимира Ильича Ульянова. Но потом решил произвести разведку и узнать стоит ли ему выступать для студентов из разных учебных заведений с разными настроениями. В результате на другой день у Курлина «вместо делового разговора и разведки получилась грандиозная попойка. Владимир Ильич потом над этим эпизодом посмеивался и говорил, что сын миллионера редко пойдёт дальше пения революционных песен». И далее: «А.П.Склярченко довольно долго носился с сыном миллионера Курлина, ибо надеялся, что когда он вступит во владение своими миллионами, то, если не все

Приглашение на бракосочетание А.Г.Курлина и А.П.Журавлевой. 1893 г.

свои миллионы, то хоть половину пожертвует на революцию... Не только миллионов, но и тысяч на революцию он не дал» (2).

Александр Курлин действительно не пошел дальше пения революционных песен. Позднее в своих политических воззрениях стал сторонником либерального движения. После оформления конституционно-демократической партии в Москве в октябре 1905 г., он уже в начале ноября создал свою группу в Самаре. В январе 1906 г. после объединения с группой А.Н.Хардина на первом губернском учредительном съезде КДП, Александр был избран членом самарского губернского комитета партии кадетов (3).

После окончания московского университета А.Г.Курлин вернулся в Самару. 10 января 1893 г. в Успенской церкви двадцатидвухлетний Александр обвенчался с шестнадцатилетней Александрой, дочерью коммерции советника Потомственного почетного гражданина купца I гильдии П.М.Журавлева (4). В честь этого события в помещении Ком-

мерческого собрания в пять часов вечера состоялся торжественный обед. Приглашение на него хранится в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина.

Александра, по крестному отцу Владимировна, родилась 20 апреля 1876 г. и была незаконнорожденной дочерью Пелагеи Владимировны Кривоपालовой. 13 ноября 1886 г. по отношению казенной палаты «усыновленные, с правами родным детям присвоенными, незаконнорожденные девицею П.В.Кривоपालовой» - Иван, Константин, Владимир, Александра, Екатерина, Варвара -

**Александра Павловна Курлина.
Начало XX в.**

причислены в семейство купца П.М.Журавлева (5). К тому времени он овдовел, детей в первом браке не имел. Несколько позже женился на матери усыновленных им детей, сделав их наследниками своего состояния. П.М.Журавлев умер 10 августа 1902 г., а 10 декабря 1915 г. скончалась и его жена. Наследниками оставшегося имущества в равных долях стали Иван, Константин и Владимир Журавлевы (владельцы машиностроительного, мельничностроительного завода и технического магазина в Самаре), Александра Курлина и Екатерина Сартини, ставшая женой итальянского подданного и проживающая в Москве (6).

6 апреля 1894 г. в молодой семье Курлиных родилась дочь Лидия. Через год и три месяца она умерла (7) и с тех пор брак оставался бездетным. В первые годы Александр и Александра жили на ул.Казанской в доме родителей. С 1898 г. снимали дом у М.С.Головкиной на ул. Соборной, 65. В 1903 г. переехали в собственный, только что построенный, роскошный особняк на углу ул. Алексеевской и Саратовской (угол ул. Красноармейской и Фрунзе, 15/169).

Павел Михайлович Журавлев

Александра Курлина была женщиной необыкновенно привлекательной. Видимо, поэтому обыватели с окрестных улиц в определенное время собирались перед домом, чтобы посмотреть, как она отправляется на прогулку. А это было интересное зрелище, своего рода спектакль. Ворота усадьбы в виде крыльев бабочки со стороны ул.Алексеевской открывались, в красивом экипаже, запряженном белой в серых яблоках лошадей, лихо выезжал кучер, лихо разворачивался на углу и подавал экипаж к парадному входу на ул.Саратовской. Двери растворялись и из них «выплывала» изящная хозяйка особняка. В документах того времени

удалось найти описание этого экипажа. Это была русская пролетка с верхом, на пневматических колесах, обитая темно-синим сукном, с палевой обводкой, с двумя фартуками (суконным и кожаным) для защиты от пыли и дождя. Приобрела ее Александра Павловна в московской экипажной фабрике бр.Марковых за 1300 руб. На такие деньги в Самаре можно было купить неплохой домик.

Александр Георгиевич, продолжая дело отца, занимался хлебной торговлей. В 1896 г., в возрасте 26 лет, он уже выделился из семьи и стал вести дела самостоятельно. Сразу получил купеческое свидетельство I гильдии. На это требовались значительные капиталы. Вероятнее всего, он после смерти отца в 1894 г. получил свою долю наследства. В это же время А.Г.Курлин, став председателем биржевого комитета, занимался строительством здания биржи. 20 марта 1910 г. газета «Голос Самары» писала, что 18 марта этого же года портрет А.Г.Курлина был установлен в помещении биржи рядом с мемориальной доской.

Надпись на доске гласила: «1898 года 15 сентября трудами и средствами председателя биржевого комитета А.Г.Курлина и старшины того же комитета П.И.Шихобалова при участии членов общества построено и освящено здание биржи». Как известно, самарская биржа считалась одной из крупнейших среди хлебных бирж России. Именно по инициативе самарского биржевого комитета под председательством Александра Курлина в Самаре 14 сентября 1902 г. было открыто коммерческое училище. Через несколько лет на частные пожертвования, в основном Александра Курлина,

Иван Павлович Журавлев

было построено новое специальное здание для училища (ныне корпус Архитектурно-строительного университета на углу ул. Молодогвардейской и Ульяновской).

С 1896 по 1899 гг. Александр Курлин получал купеческое свидетельство I гильдии. В «Списке торговых заведений Самары на 1896 год» за ним значится хлебный амбар в Засамарской слободе. «В нем пшеница белотурка своего посева и скупленная — 40000 т. Заготовлено для своей строящейся мельницы. Оборот — 25000 руб.» (8). А.Г.Курлин и И.Н.Шихобалов получили разрешение на строительство 5-этажной паровой мельницы на собственном дворовом месте в 7 квартале Засамарской слободы.

С 1900 г. имя Александра Курлина из списков гильдейского самарского купечества исчезает. Это связано, в первую очередь, с изменениями в российском законодательстве. С 1 января 1899 г. вступило в действие «Положение о государственном промысловом налоге». В

Александр Георгиевич Курлин

соответствии с новым законом, для занятий предпринимательской деятельностью становилось необязательным выкупать гильдейское свидетельство, достаточно было выкупить промышленное свидетельство определенного разряда. Сословные купеческие права теперь приобретались при выполнении двух условий: 1) выборки промышленного свидетельства на торговые, промышленные или пароходные предприятия высших разрядов и 2) взятии сословного купеческого свидетельства. Права купцов 1-й гильдии могли получить лица, выбравшие следующие промышленные свидетельства: на торговые предприятия 1-го раз-

ряда с оборотом более 300 тыс. руб., с уплатой основного промышленного налога 500 руб. в год; на промышленные предприятия одного из 3-х первых разрядов, а также на пароходные предприятия, на содержание которых уплачено более 500 руб. в год основного промышленного налога. Права купцов 2-й гильдии, соответственно, могли получить лица, выбравшие свидетельства на торговые предприятия второго разряда с оборотом от 50 до 300 тыс. руб. или промышленные предприятия 4-5 разрядов.

Принятие такого закона определялось необходимостью перехода к подоходно-прогрессивной системе налогообложения предпринимателей. Объектом обложения теперь стал не предприниматель, а предприятие. В связи с этим изменялся и социально-правовой статус купечества. К 90-м годам XIX в. сословные привилегии купечества уже не имели большого значения. А гильдейский сбор, таким образом, из основного промышленного налога превратился в плату исключительно за принадлежность к купечеству.

Реформа налогообложения привела к заметному снижению численности купеческого сословия в начале XX в. Сокращение числа выбранных гильдейских свидетельств объясняется, прежде всего, тем, что промысловые свидетельства высших разрядов, дающие права выбирать купеческие свидетельства, могли выкупать только действительно очень богатые люди. Кроме того, в это время многие крупные предприниматели, незаинтересованные в дополнительных сословных правах, не брали купеческие свидетельства и оставались в мещанском или крестьянском сословии. Что касается Александра Курлина, то благодаря званию Потомственного почетного гражданина, он не переходил автоматически в мещанское сословие и сохранял достаточно высокий социальный статус. А платить дополнительные налоги только лишь за принадлежность к купеческому сословию, которое уже не давало никаких особых привилегий и возможностей, он, видимо, не хотел и не видел в этом смысла. Хотя его дядя, Константин Георгиевич, представитель первого поколения купцов Курлиных еще несколько лет продолжал записываться в купечество, следуя привычной семейной традиции.

Таким образом, шел активный процесс размывания российского купеческого сословия. И этот процесс ярко прослеживается и на семействе Курлиных. Фактически, в начале XX в. фамилии Курлиных среди самарского купечества уже не значится. Предприниматели Курлины были, а купцов Курлиных уже нет.

Александр стал ярким представителем нового поколения предпринимателей, носителем нового, капиталистического менталитета. Дела у него процветали. В Засамарской слободе находилась его контора и хлебные амбары. В 1904 г. фирма называлась «А.Г.Курлин и И.Н.Шихобалов» (9). Но через четыре года в самом расцвете сил судьба этого человека круто изменилась. Он был признан недееспособным. Свидетельствует об этом дело самарского Сиротского суда «Об имени душевнобольного Потомственного почетного гражданина А.Г.Курлина, поступившего в опеку по душевной болезни» (10). Начато оно 3 января 1908 г. К сожалению, в деле отсутствуют медицинские и юридические документы кроме многочисленных квитанций за электричество, телефон, натирку паркета, купленные продукты и т.п. Подавляющее большинство выписано на имя А.П.Курлиной. Видимо, она

**Личная печать А.Г.Курлина.
Горный хрусталь. Начало XX в.**

и была опекуном мужа. В эти годы Александра Павловна вела торговые дела, состояла в губернском попечительстве детских приютов, в попечительном совете училища для слепых детей, оплачивала обучение и питание четырех учеников самарского коммерческого училища. 8 ноября 1914 г. А.Г.Курлин скончался от прогрессивного паралича и был погребен на кладбище Иверского монастыря (11).

По словам жителя Самары Ю.Н.Капитонова, мать которого знала Курлиных, Александра после 1918 г. уехала из Самары в Москву, где и жила все последующие годы в ком-

мунальной квартире. Умерла в 1970-х гг. Похоронена на Востряковском кладбище. Перед смертью она передала своей соседке печать из горного хрусталя с надписью «А.Г.Курлин» и попросила отправить ее в родной город. В 1990 г. житель Самары Ю.Н.Капитонов передал ее сотрудникам отдела дореволюционной истории краеведческого музея, экспозиция которого уже располагалась в доме Курлиных. Эту единственную сохранившуюся подлинную вещь из семьи, Александра Курлина до конца жизни хранила как память, как знак былой жизни. Это был последний дар Сандры Курлиной Самаре. Печать Курлина вернулась в дом Курлина.

ДОМ КУРЛИНЫХ - ЖЕМЧУЖИНА МОДЕРНА

«...Толпа сворачивала с Садовой на Дворянскую мимо нелепо роскошного, выложенного зелеными изразцами, особняка Курлиной». Это строки из романа Алексея Толстого «Хожение по мукам» (1). Новизна архитектурного облика дома Курлиных поражала современников, вызывала противоречивые суждения. Но слово «роскошный» здесь действительно уместно. В 1903 г. он оценивался в 13986 рублей, тогда как средняя стоимость «богатого» дома в Самаре того времени составляла 5-6 тысяч рублей. Для сравнения — особняк в стиле модерн Новокрещеновой (ул. Фрунзе) стоил 3672 руб., особняк Вакано напротив городского театра — 5400 руб.

Постройка дома закончилась в 1903 г. Он сразу украсил улицу Саратовскую своим фасадом с парадной дверью, обрамленной зеркальным стеклом и завитками черного металла, загадочным профилем женской головки на фронтоне. А на улице Алексеевской притягивал взоры ажурными воротами-бабочкой, балконом и большой стрекозой из кованого металла на крыше.

В 2008 г. дому Курлиных исполнилось 105 лет. И все эти годы он был овеян многочисленными, иногда противоречивыми, легендами, связанными и с историей семьи, и с историей самого здания. Так что этот дом можно назвать еще и самым легендарным.

Участок на углу улиц Саратовской и Алексеевской (ныне Фрунзе, 159 / Красноармейская, 15) в 73 кв. 2 части г.Самары был заселен и застроен значительно раньше. Первым владельцем этого дворового места стал дворянин титулярный советник Данненберг Ростислав Андреевич. В 1852 г. здесь практически на пустыре был построен деревянный с антресолю дом (2), а после 1858 г. и надворные службы (3). Так сформировалась городская усадьба.

В 1871 г. Р.А. Данненберг приобрел на этой же улице (ныне ул. Фрунзе, 153) другой дом, а владельцем угловой усадьбы стал известный общественный деятель, помещик Тургенев Леонтий Борисович (1824 - 1895 гг.) (4). Родился он в Петербурге. Закончил Морской кадетский корпус. Служил на Черноморском и Балтийской флотах. Уволен со службы в чине лейтенанта в 1847 г. После отставки приехал в родовое имение в с. Коровино Ставропольского уезда. В 1858-1866 гг.

Дом Курлиных. 1905 г.

являлся предводителем дворянства Ставропольского уезда Самарской губернии. Принимал активное участие в организации первой в России земской управы. 28 февраля 1865 г. на первом заседании Самарского губернского земского Собрания был избран первым председателем губернской земской управы. Неоднократно избирался почетным мировым судьей. В 1873 г. получил чин действительного статского советника. Его мундир украшал орден Св. Анны II степени, медаль в память о Крымской войне 1853—1856 гг. Л.Б. Тургенев является дедом писателя А.Н. Толстого, отцом Александры Бостром (5).

«Оценочная ведомость недвижимых имуществ г. Самара на 1874 год» представляет подробное описание данного усадебного места: «Дом деревянный на каменном фундаменте в 1/2 этажа, длина - 8/3 саж., ширина - 5/3 саж., крыт железом, вверху 6 комнат, окон на улицу 11, во двор 8, печей 3, внизу тоже самое; кладовая деревянная крыта деревом 2/3 x 1/3 саж.; кухня с сенями: 2 комнаты - 7/2 x 3 саж., 7 окон, 2 печи; погребница бревенчатая, крыта железом 2x3 саж.; службы бревенчатые, крыты железом 10/2 x 2/3 саж.: каретник, конюшня и ледник, хлев тесовый - 1/2 x 1/2 саж.; все строения прочные, размер места 24 x 20 саж., оценка имущества - 2830 руб.» (6).

13 апреля 1874 г. в городскую управу поступило прошение от Л.Б. Тургенева на постройку деревянной прачечной и кладовой. Согласно плану прачечная располагалась во дворе, практически в центре усадьбы, а кладовая между домом и деревянными жилыми службами (кухней) вдоль ул. Алексеевской (Красноармейской). Сам дом занимал угловое место, как впоследствии и дом Курлина (7).

В 1882 г. усадьбу приобретает Шелагиникова Вера Федоровна, вдова действительного статского советника, а с 9 июля 1883 г. владельцем становится генерал-майор Смольков Александр Иванович (8). В период с 1884 по 1901 год существенных перестроек на участке не было, но сменилось несколько владельцев. 29 июля 1892 г. собственниками становятся Смолькова Елизавета Петровна, вдова генерал - лейтенанта Смолькова, и Саблина Софья Александровна, жена коллежского секретаря. 14 декабря 1892 г. - коллежский секретарь Мордвинов Михаил Дмитриевич (9). И наконец-то, 2 июля 1899 г. усадьба стоимостью 3500 тысячи рублей переходит в собственность Курлину Александру Георгиевичу (10).

10 апреля и 16 июля 1902 г. А.Г.Курлин получил из городской управы план на постройку каменного двухэтажного дома и каменных хозяйственных служб (11). В 1903 г. стоимость постройки составляла 13986 руб., а размер участка - 23x20 саж. Таким образом, Курлин заново отстраивал усадьбу в первоначальных границах, освоенных первым владельцем Р.А.Данненбергом (12).

19 декабря 1914 г. официальной владелицей стала вдова купца А.Г.Курлина, потомственная почетная гражданка Александра Павловна Курлина (13). И в историю города в последние годы особняк вошел под названием «Дом Курлиной». До сих пор существует легенда, что лепное изображение изящной женской головки на фронтоне фасада особняка над парадным входом и парящей нимфы на потолке будуара отражает образ прекрасной хозяйки - Сандры Курлиной.

Проект дома принадлежал архитектору А.У. Зеленко (1871-1953) (14). В 1892 г. он окончил институт гражданских инженеров, совершил поездку в Вену и в течение года слушал лекции по строительному делу в Высшем политехническом институте. Середина 90-х гг. XIX в. - время первых построек модерна в Бельгии, Германии, Австрии. В Вене

**Александр Устинович Зеленко
(1871-1953)
Рисунок В.Г.Каркарьяна**

Зеленко постиг суть модерна и стал его сторонником.

В 1897 г., в возрасте 26 лет, он приехал в Самару, где проработал три года. В то время, когда А.Г.Курлин был гласным городской думы, А.У.Зеленко заведовал дорожно-строительным отделом земской управы, а с 1 ноября 1899 г. по 1 ноября 1900 г. служил городским архитектором. Так как Зеленко в 1900 г. покинул Самару, особняк строился, видимо, без него.

Два Александра, Курлин и Зеленко, были ровесниками. Кто из них первым предложил спроектировать жилой дом

для семьи в новом стиле модерн, вряд ли удастся узнать. Вероятнее всего А.У.Зеленко, который познакомился с модерном в Европе. Но, несомненно, и то, что в выборе проекта отразились не только материальные возможности заказчика, но и личные качества самого Александра Курлина, его характер. Он стал представителем нового поколения предпринимателей, которое стремилось получить хорошее образование, вести дела по-новому, используя всевозможные новшества и технические достижения. Американский исследователь Дж.Уолкин следующим образом характеризует поколение капиталистов, взошедшее на предпринимательскую сцену к началу XX в.: «Новое поколение купцов было европеизированным и образованным, быстрый рост промышленности и торговли сделал их богаче, влиятельнее и более склонными к проявлению собственной инициативы» (15). Свои устремления к новому, совершенному и прекрасному так называемое третье сословие могло осуществить отчасти и преобразованием своего быта.

Дом Курлиных. 1906 г.

Дом Курлина. Угол улиц Саратовской и Алексеевской. 1913 г.

Дом Курлиных. Самара. 1908 г.

Дом Курлиных. Самара. 1913 г.

Усадьба Курлиных. Ворота

Дом Курлиных. Парадный вестибюль

Дом Курлиных. Большая гостиная. Плафон

Дом Курлиных. Гостиная. Маскароны

Дом Курлиных. Кабинет. Камин

Дом Курлиных. Столовая. Камин

Дом Курлиных. Будуар. Плафон «Парящая нимфа»

Дом Курлина стал одной из первых построек стиля модерн в Самаре и, пожалуй, самой талантливой для А.У.Зеленко. Стиль модерн, выступивший с программой обновления зодчества, с лозунгом «современность и новизна», предложил новый тип жилища - особняк. Именно в нем были заложены все его программные установки - полезность, целесообразность, красота. Преобразование среды модерн начал с преобразования средствами искусства сферы ежедневного пребывания человека. Модерн создавал культ собственного дома, в котором все — от фасада до дверной ручки, от мебели до платья хозяйки выполнено в едином стиле и подчинено единому замыслу.

Дом Курлина привлекает, прежде всего, гармонией объемной композиции. Поражает непринужденность, с которой зодчий объединяет в единую живописную картину и выступающий граненый угловой эркер, и боковой ризолит с парадной дверью, и ступенчатый ритм объемов фасада по ул. Красноармейской. Эти отдельные объемы словно вырастают один из другого. В результате фасады здания приобретают ту особую подвижность, которая заставляет зрителей постоянно менять точки осмотра и открывать новые нюансы пространственной композиции здания. Красоту объемного построения особняка обогащает его декоративное убранство. Зеленко широко использует в декоре начинавший входить в обиход новый отделочный материал - цветную изразцовую плитку. Удачно вводит в оформление фасада лепной орнамент: женская головка на фронтоне и растение с длинными текучими стеблями над угловым окном. Различные очертания оконных проемов и рисунки переплетов (27 типов) вносят разнообразие во внешний облик постройки. Входная дверь имеет характерную для модерна подковообразную форму. Очень выразительны металлические решетки в виде стилизованных крыльев бабочки.

В организации внутреннего пространства А.У.Зеленко использует характерную для модерна центричную планировку. Центром композиции является просторный холл. Остекленные парадные двери, арочный проем, объединяющий вестибюль и холл, как бы расширяют пространство. Вокруг холла группируются все комнаты первого парадного этажа. Слева от входа - большая гостиная, столовая, буфетная; справа - кабинет хозяина, будуар хозяйки и малая гостиная. Помещения второ-

го, так называемого жилого этажа, имеют подобную планировку, но меньшие размеры. Здесь располагались спальня и гостиная. Всего в доме 22 комнаты.

В планировке здания просматривается характерное в модерне расчленение основных функций в самостоятельные объемы: парадные залы выделяются в левой части первого этажа, кабинет хозяина и будуар - на первом этаже справа, подсобные помещения - в объеме, выходящем во двор. Из этих разновеликих объемов формировалась цельная объемно-пространственная композиция здания. Таким образом, в этой постройке воплощен еще один из основных принципов модерна - проектирование «изнутри-наружу».

В общем стилевом единстве оформлены и интерьеры парадных помещений. Модерн создавал особую жизненную среду, в которой словно происходила своеобразная игра реальных впечатлений с образами фантастических миров. Каждый зал имеет свой художественный образ. Оформление большой парадной гостиной настраивает посетителей на беззаботное веселье. Оно наполнено воздухом и светом. Огромные окна, почти сплошь покрывающие плоскости двух стен, как бы связывают его с городской средой. Выступ эркера усложняет и обогащает пространство зала, придавая объему здания свойственную модерну текучесть. Ощущение изменчивости и подвижности вызывает лепное убранство потолка и стен. Их покрывает орнамент столь любимых модерном стилизованных орхидей. Длинные, свисающие с потолка на стены цветочные стебли словно колышутся от дуновения ветра. Этот же рисунок повторен и в оформлении дверей. Гостиная соединяется с соседней столовой, в которую можно войти и через холл.

Здесь раскрывается другой образ. Эта комната кажется более строгой. Маскароны на потолочных балках и стенах погружают в иную реальность. Шершавая фактура стен, созданная с помощью гротовой штукатурки, зрительно уменьшает габариты помещения, придавая ему некую средневековую холодность. Однако теплый колорит плиточной панели по периметру стен, напротив, создавал ощущение уюта. Подобное столкновение противоречивых ощущений, создаваемое декором, применялось архитектором в целях повышения эмоциональной образности интерьеров.

Парадный зал и гостиная предназначались для большого количества гостей. Для приема отдельных посетителей отводились помещения с противоположной стороны холла - кабинет и будуар. В зависимости от цели визита гостей приглашали в разные комнаты - в кабинет - для деловых разговоров, в будуар - для личных бесед. Интерьеры оформлялись с учетом их функциональных требований. Декоративное убранство кабинета отличалось строгостью, и в то же время нарядностью. Главным элементом его отделки были деревянные кессоны (небольшие углубления квадратной формы на поверхности потолка), расположенные по периметру потолка. Центральная часть потолка декорирована лепным геометрическим орнаментом. Четкий ритм деревянных кессонов, геометрический рисунок потолка и паркета задавал обстановке тон деловитости. Пленительной вольностью в этом царстве геометрии смотрится декоративная медная окантовка камина в виде маков — символа опьянения и грез.

Рядом с кабинетом расположен будуар хозяйки. Здесь — царство природы: оконный витраж с изображением кроны деревьев, живописный десюдепорт «Три дуба», сама дверь с цветочным рисунком и зеркальным стеклом, цветочный рисунок паркета. Но особенно выразителен в этой маленькой дамской гостиной лепной декор потолка. Фантастическое переплетение гибких стеблей орхидей по периметру стен и потолка обрамляет парящую женскую фигуру с золотым веночком на груди, окутанную тонким покровом в виде крыльев бабочки.

Как художник подошел А.У.Зеленко и к материалу, который в модерне становится дополнительным средством художественной выразительности. Всю гамму сочетаний различных материалов мы встречаем в особняке Курлина: зеркальное стекло, дерево и черный металл; красная медь, глазурованный кирпич и гладкий мрамор; бронза, гранит и мрамор; латунь и зеркальное стекло.

Из многообразных впечатлений, полученных от восприятия интерьеров, складывается единый художественный образ всего особняка. Гармония объемно-пространственной композиции, цельность художественного образа, синтез искусств, высокий уровень строительных работ дают возможность причислить его к лучшим образцам русского модерна. И в этом смысле особняк Курлина полностью отвечает сло-

вам известного французского искусствоведа: «Архитектура в высшем ее понимании - это не сооружение, которое украшают, а украшение, которое строят».

Следует отметить, что А.У.Зеленко разрабатывал проект особняка Курлина в Самаре в одно и то же время с работой архитектора Ф.О.Шехтеля по проектированию особняка Рябушинского в Москве, который является первой постройкой столичного модерна. Эти здания имеют много сходных черт, как в отношении композиционного построения, так и в характере экстерьеров и интерьеров. Однако черты сходства не являются результатом заимствования или влияния архитекторов друг друга. Каждый работал самостоятельно, и независимо от другого выразил свое понимание стиля модерн. И видимо не случайно, несколько позже эти два мастера будут работать вместе.

Дом Курлина в начале XX в. поражал современников не только архитектурными и интерьерными новшествами, но и своей комфортабельностью. «Модерн внимателен к бытовым удобствам, ценит комфорт, уют, гигиену и другие проявления чисто материальной полезности» (16).

Комфорт и бытовые удобства были обеспечены инженерными коммуникациями. В 1903 г. дом подключили к городскому водопроводу (17). Сохранились счета на имя А.П.Курлиной за ремонт водогрейного котла и его опресовку (18). В доме имелась и канализация. Свидетельством этого также являются счета 1909-1910 гг. на имя А.П.Курлиной от городской управы за очистку 5 ретирадов, от ассенизатора И.Я.Морозова за вывозку нечистот «денных и ночных», от медно-слесарной мастерской В.М.Альхова за установку смывочного бачка (19).

В конце XIX-XX вв. состоятельные люди в Самаре стремились уйти от копоти и дыма печного отопления и устанавливали современную калориферную систему отопления горячим воздухом. Калорифер представлял собой печь для отопления больших помещений одним центральным очагом с помощью нагретого воздуха, распределяемого по трубам. Калорифер центрального отопления состоял из воздушной камеры, окружающей сам нагревательный аппарата. В нижней части камеры устраивались отдушины, через которые поступал с улицы све-

жий воздух, а сверху ход, отводящий воздух в отапливаемые помещения. Движение нагретого воздуха в этих каналах совершается только вследствие уменьшения его плотности сравнительно с внешним холодным воздухом. Поэтому камера калорифера обязательно располагалась ниже пола отапливаемых помещений. Каналы для нагретого воздуха делали в стенах здания.

Материальные остатки этой отопительной системы — воздушная камера в подвале и каналы внутри стен, выходящие внутрь комнат 1 и 2 этажей, сохранились до сих пор в доме Курлиных. Каналы прикрыты никелированными декоративными прорезными решетками, под которыми находятся жалюзи. Они позволяли регулировать температурный режим внутри помещений. Естественная вентиляция дома осуществлялась по этим же каналам.

Кроме того, сохранился резервуар для жидкого топлива, встроенный под лестницей, ведущей в подвал. Из этой емкости по трубе жидкий мазут транспортировался в котел, который, по словам работниц детского сада №46, в начале 1960-х гг. был разрезан газосварочным аппаратом и вынесен по частям.

Дом Курлиных освещался электричеством. В начале XX в. электрическое освещение в Самаре было достаточно дорогим, но, как оказалось, даже такой богатый и влиятельный купец, как А.Г.Курлин, с большим трудом получил разрешение на его установку.

27 ноября 1902 года в процессе строительства своего дома А.Г.Курлин подал заявление в городскую управу с просьбой об устройстве в доме на углу улиц Саратовской и Алексеевской электрического освещения на 60-100 ламп в 16 свечей (20). Заведующий станцией инженер Н.В.Чумаков писал в городскую управу 3 марта 1903 г.: «Электрическая станция в настоящее время может дать без особого риска максимум 2600 ламп. В виду этого ходатайства на установку новых электрических ламп по прилагаемым заявлениям от гг.Курлина, Коген, Наумова, Шешлова, Красникова, Пермякова, Торгового дома Пермяковой, Гиршфельда и Кайзберга — не могут быть удовлетворены до увеличения мощности станции и расширения городской электрической сети» (21).

За А.Г.Курлина стал просить его приятель П.Н.Арефьев (1875-1918) — известный самарский купец, гласный городской думы, фото-

граф. Он написал в городскую управу следующее заявление: «Препровождая заявление А.Г.Курлина, я с своей стороны нахожу возможным из имеющихся в моем распоряжении 80 ламп передать Курлину 25 ламп в 16 свечей» (22). Но дело вновь осталось без движения.

7 июля 1903 года Курлин снова отправляет заявление в городскую управу: «Мною подано в управу заявление о разрешении отпуска электрической энергии для моего дома на углу Саратовской и Алексеевской улицах, на которое до сих пор нет ответа. Имея в настоящее время крайнюю необходимость в разрешении на просимую установку, так как мною уже получена арматура, я убедительно прошу не отказать разрешить пользоваться городской энергией из трансформатора на углу Дворянской и Алексеевской улицах. Причем общее количество одновременно горящих ламп не будет превышать 25 ламп» (23).

24 октября 1903 г. Арефьев опять просит разрешить Курлину установку электрического освещения и передать свои 25 ламп. На эти запросы Н.В. Чумаков отвечает следующим образом: «Для удовлетворения просьбы Курлина на городской станции нет ни одного уатта свободной энергии. Передача ламп от Арефьева не может быть допущена» (24). Только 6 ноября 1903 года закончилась эта «электрическая» история и Курлин наконец-то получил разрешение на установку освещения.

Согласно квитанции за январь 1910 г. абонент электрической станции А.Г.Курлин заплатил 276 рублей за 92 лампочки, за электрическую энергию и аренду счетчика 22 руб. 41 коп. (25). Курлин был также абонентом телефонной станции. Об этом свидетельствует квитанция казначейства от 15 января 1911 г. об уплате 30 руб. за телефон №119 за 1 полугодие 1911 г. (26).

На части усадебного двора примыкающей к костелу по ул. Саратовской, был разведен сад. Здесь росли деревья, были разбиты цветочные клумбы. Обслуживанием сада занимался магазин садоводства Мартенс. Они привозили землю, высаживали розы, гиацинты, гвоздики и другие цветы, занимались чисткой и поливкой сада (27). Это было небольшое, но приятное место для отдыха с фонтаном и беседкой. Таким образом, в городской усадьбе купца Александра Курлина были воплощены все программные установки модерна, как стиля новой жизни - полезность, целесообразность, красота.

Курлины прожили здесь 15 лет. Они были гостеприимными хозяевами. Часто устраивали в особняке музыкальные вечера для своих друзей и даже приглашали заезжих артистов. Согласно воспоминаниям, в этом доме побывал Федор Шаляпин, когда приезжал в Самару с единственным концертом в 1909 г. Эту информацию музей получил вместе с хрустальной печатью А.Г.Курлина от жителя Самары Ю.А.Капитонова. Он встречался по родственным связям с О.А.Мошкович, соседкой А.П.Курлиной по московской коммунальной квартире. Они были дружны. Курлина рассказывала ей о своем самарском особняке, о муже, о былой красивой жизни, об обысках и конфискации всего имущества. Так сложилась судьба Курлиных. Но дом имеет и свою собственную судьбу, и свою историю. Кто же были его последующие обитатели?

Летом 1918 г. в ходе гражданской войны Самару заняли белочехи и, именно, в этом доме разместилась белочешская контрразведка. Согласно воспоминаниям, в подвале держали арестованных и даже производили расстрелы (28). С тех времен остались надписи на стенах и выбоины от пуль. Имеются сведения, что застенок, устроенный белочешской контрразведкой в подвале дома (29), не был ликвидирован после их ухода, а использовался в том же качестве и в 1918-1919 гг., но уже другой властью (30).

Конкретных данных о владельцах здания с осени 1918 г. до середины 1920-х гг. пока не найдено. В собрании нашего музея имеются фотографии «Вид на дом Курлина с улицы Фрунзе» (31). Удалось прочесть над парадным входом надписи: «Самарский губ. отдел труда. Губернское управление социального страхования», «Музей охраны труда и гигиены Самарск.Г.О.Т.». Согласно адресно-справочной книге «Вся Самара на 1925 г.» Самарский Губернский отдел труда и Музей охраны труда и гигиены располагались по адресу - угол Красноармейской и Саратовской, д.161. По этому же адресу указан еще один пользователь - Биржа труда (32). Таким образом, в 1924 г., когда готовилась эта книга, и в 1925 г. в доме Курлиных находилось, как минимум, три организации: Самарский губернский отдел труда, Музей охраны труда и гигиены Самарск.Г.О.Т. и Биржа труда. В 1926 г. дом Курлиных был муниципализирован (33). В декабре 1928 г. в БТИ заведено дело на усадьбу, составлен генеральный план дома и дворовых хозяйствен-

ных построек (34). Это самый ранний дошедший до нас план. К сожалению, проект А.У.Зеленко не сохранился, как не сохранилось и ни одного изображения внутреннего убранства дома.

С 1 октября 1928 г. по апрель 1929 г. три небольших комнаты на 2 этаже особняка были предоставлены историко-революционному музею. «Экспозиция музея дополнилась здесь чрезвычайно редким и важным историко-революционным памятником - это подвалом, где чехо-словаки в дни пребывания в Самаре в 1918 г. расстреляли более 100 безвестных героев большевиков и красногвардейцев» (35). В октябре 1929 г. заведующий Музея Революции Ерошкин, обосновывая необходимость помещения для музея, отмечает: «Самым подходящим помещением является дом быв. Курлина, (где помещается окружком ВКП (б) (36). Видимо, к 1928-1929 гг., когда здание занимал окружком ВКП (б), относится эскиз украшения для подвала дома Курлина и объяснения к проекту (37). Это был проект устройства мемориала в подвале.

Только в 1940 г. Музею Революции удалось в подвале дома Курлиных устроить свой филиал. Репортаж об его открытии был опубликован в газете «Волжская коммуна» (38). Филиал Музея Революции сосуществовал в особняке до осени 1941 года с детским садом №46, который располагался здесь в 1930-е гг.

С 1941 по 1943 г., в результате эвакуации дипломатического корпуса из Москвы в Куйбышев, два этажа здания занимало Посольство Королевства Швеции (39). На это время подвал а был закрыт. В мае 1993 г. в Самаре побывал советник по культуре посла Швеции в России Эрьян Бернер. Во время посещения дома Курлиных сотрудники музея обратились с просьбой разыскать кого-нибудь из дипломатов 1941-1943 гг. Уже в июне в музей прислали воспоминания бывшего секретаря посольства Швеции в СССР Сверкера Острема.

Сверкер Острем выдающийся шведский дипломат и писатель родился 30 декабря 1915 г. Вернувшись из СССР, работал в МИДе в Швеции до 1946 г. Затем был членом посольства в Вашингтоне. В 1953-1956 гг. — советник посольства в Лондоне. 1956-1963 гг. — директор по политическим вопросам в Швеции; 1964-1970 — представитель Швеции в ООН, 1972-1977 гг. — первый заместитель министра иностранных дел Швеции, 1978-1982 гг. — посол Швеции во Франции.

С.Острем писал, что 16 октября 1941 г. в посольстве в Москве получили телефонное сообщение об отъезде из Москвы на поезде в 12 часов дня с Курского вокзала. Куда отправляется поезд, никто не знал. Поездка длилась трое суток. «Через некоторое время мы переехали широкую реку, решив, что это - Волга. А через несколько часов после этого мы приехали в Самару, тогда Куйбышев. Начальник протокола прошел вдоль поезда и попросил нас выйти. Мы думали, что речь идет о короткой остановке, с тем чтобы нас покормить, может быть. Оказалось, что эта остановка продлится два года. Мы сразу поехали в здание, подготовленное для шведского посольства. Оно было построено в пышном стиле модерн. ... В комнатах стояли в ряд около двадцати железных кроватей — нас было всего семеро — и столько же столов и стульев разных размеров, все самого простого изготовления. Все напоминало небольшую больницу. Мы пытались устроиться, как могли. Некоторую мебель мы купили в городе, где открылся специальный магазин для покрытия нужд дипломатов... В последующие дни после приезда коллеги обменивались традиционными визитами. По всеобщему мнению, Швеция получила самый хороший дом» (40).

В 1998 г. Самару посетил шведский премьер-министр Персон, в составе делегации которого прибыл и сам Сверкер Острем. Этот восьмидесятилетний человек прекрасно помнил расположение комнат, обстановку и был счастлив, что вернулся во времена своей молодости.

23 февраля 2003 г. в самарскую школу №12 руководителю школьного исторического музея А.Н.Гутареву Чрезвычайный и Полномочный посол Швеции в Российской Федерации Свен Хирдман прислал по просьбе С.Острема фотографию здания шведской миссии в Куйбышеве, сделанную летом 1942 г. Также была получена небольшая заметка из газеты, рассказывающая о праздновании Рождества в шведской миссии в 1941 г. (41). Подпись под фото в газетной статье в переводе со шведского: «Вот так праздновала Рождество Шведская миссия в Куйбышеве в 1941 г. Окорок на столе считался необычайной роскошью. Слева за столом сидит военный атташе полковник Энгельбрект Флудстрем, далее — советник Леннарт Нюландер, наша замечательная русская секретарша Маргарита Шидловская, секретарь-архивист Георг Нюстрем и я». В сопроводительном тексте Острем также ука-

Дом Курлиных. 1920-е годы

зал, что Шидловская умерла в лагере через 5 лет после работы в посольстве.

Фотография рождественского застолья сделана в бывшем кабинете дома Курлиных, где во время пребывания посольства была устроена столовая для сотрудников. Рядом в будуаре располагался кабинет посла и министра Швеции, напротив, через холл, в бывшей гостиной Курлиных находилась столовая посла, рядом кухня. На втором этаже расположились кабинеты канцелярии и спальные комнаты для сотрудников.

В 1943 г. в здание снова вернулся детский сад №46. В 1948 г., в связи с 30-летием освобождения Самары от белочехов, руководство Музея Революции просит восстановить мемориал - филиал музея в подвале дома Курлиных. И предлагает вариант устройства отдельного входа в подвал вместо окна в дворовой части. Судя по воспоминаниям работников детского сада, филиал не был восстановлен, но мемориальная часть подвала сохранялась всегда. Периодически ее проверяли разные люди (42). Решением Куйбышевского облисполкома за №617

Рождество в Шведском Посольстве. Дом Курлиных. Куйбышев. 1941 г.

от 19.11.1966 г. дому Курлиных был определен статус исторического памятника. В начале 1970-х гг. детсад получил новое помещение. Решением Куйбышевского горисполкома №588 от 1973 г. дом был передан на баланс Куйбышевского областного музея краеведения. Но еще некоторое время здание фактически занимал областной отдел народного образования (43). Только в 1980 г. начался ремонт и реставрационные работы, которые продолжались несколько лет. Параллельно шло проектирование и строительство новой экспозиции. По решению Куйбышевского облисполкома №165 от 06.05.1987 г. дом Курлиных был принят на государственный учет как памятник архитектуры. В 1989 г. здесь открылась экспозиция музея краеведения по истории Самарского края. В 1995 г. по указу Президента России «Усадьба Курлиных» - купеческая усадьба городского типа начала XX в. - получила статус памятника исторического и культурного наследия федеральной значимости.

ПРИМЕЧАНИЯ

Основатели купеческой фамилии

1. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. СПб., 1896. С. 123.
2. Версия происхождения фамилии Курлин представлена доктором филологических наук О.В.Волошиным и кандидатом филологических наук О.Л.Иноземцевой.
3. ЦГАСО. Ф.14. Оп.1. Д.33. Л.81.
4. Шихобалов А.Н. Москва, 1912. С.35.
5. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. Самара, С.68, 176, 199.
6. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.490. Л.59.
7. ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.30. Л.95, 98.
8. ЦГАСО. Ф.3. Оп.97. Д.27. Л.2.
9. Там же.
10. Самарская летопись. Т.2. Самара, 1993. С.45.
11. Алексушин Г.В. История завода Бенке - Журавлева // Краеведческие записки. Вып. VIII. Самара, 1996. С.324.
12. Адрес-календарь Самарской губернии на 1889 год. Самара, 1888. С.40.
13. ЦГАСО. Ф.3. Оп.118.Д.39. Л.19.
14. Роднов М.И., Егоров А.В., Семенов С.Ю. Уфа и Самара: контакты регионов, к постановке проблемы // Краеведческие записки. Вып. VIII. Самара, 1996. С. 145.
15. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.492. Л.96.
16. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.493. Л.45, 52.
17. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.494. Л.74.
18. Адрес-календари и памятные книжки Самарской губернии за 1874-1916 гг.
19. ЦГАСО. Ф.276. Оп.1 Д.953. Л.31.
20. ЦГАСО. Ф.276. Оп.1 Д.953. Л.4.
21. ЦГАСО. Ф.3. Оп.120. Д.15. Л.26, 28, 32.
22. ЦГАСО. Ф.3. Оп.120. Д.33. Л.1.
23. ЦГАСО. Ф.8. Оп.3. Д.1556. Л.3.
24. Там же.
25. Там же.
26. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.515. Л.87.
27. ЦГАСО. Ф.8. Оп.3. Д.1556. Л.3.
28. Там же.
29. ЦГАСО. Ф.3. Оп.114. Д.3. Л.3.
30. ЦГАСО. Ф.3. Оп.114. Д.3. Л.1, 2.
31. Белая книга. О жертвах политических репрессий. Том 2. Самара, 1997.

-
32. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.495. Л.78.
 33. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.496. Л.59.
 34. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.497. Л.10.
 35. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.495. Л.77.
 36. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1890 год. Самара, 1889. С.123,124.
 37. Самарский спутник на 1890 год. Самара, 1889. С.300.

Начальник семейства

1. ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.96. Л.194.
2. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.490. Л.69; Д.492. Л.20; Д.493. Л.10.
3. Во имя Христа Спасителя Кафедральный Соборный храм в г.Самаре. 1894. С.38.
4. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1891 год. Самара, 1890. С.158.
5. Казарин В.Н. Возрожденные имена. Самара, 2004. С.114, 115.
6. ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.14. Л.26.
7. Белокрыс. А. Почетное гражданство в дореволюционной России // Московский журнал. №3. М., 2005. С.4.
8. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.499. Л.51.
9. ЦГАСО. Ф. 3. Оп.112. Д.13. Л.9.
10. ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.51. Л.26.
11. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.501. Л.90.
12. Алексушина Т.Ф. Коллекционеры старой Самары. Самара, 2005. С.315.
13. Алексушина Т.Ф. Коллекционеры старой Самары. Самара, 2005. С.320.
14. ЦГАСО. Р-81. Оп.1. Д.191. Л.49-51, 245, 246.

Старший сын

1. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.493. Л.89.
2. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1903 год. Самара, 1902. С. 230.
3. ЦГАСО. Ф.193. Оп.1. Д.203. Л.1.
4. Там же. Д.202. Л.5.
5. Там же. Д.202. Л.8.
6. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Петроград, 1914.
7. Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина. Инв. № ВСП-9934/10.
8. <http://www.airwar.ru/history/aces/ace1ww/pilot/nesterov.html>
9. Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина. Инв. № КП-24824.
10. Соколов П.П. Элементарная теория воздушного змея и змейкового аэростата. Техника змейковых подъемов. Москва, 1916. Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина. Инв. № КП-24838. Книга подарена музеем А.Ф. Хатюхиным, внуком П.П. Соколова.

-
11. Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина. Инв. № КП-24836.
 12. Архив СОИКМ им. П.В. Алабина.
 13. Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина. Инв. № ВСП-9934/15.
 14. Зилоти В.П. В доме Третьякова. Москва, 1998. С.41-42.
 15. Там же. С.180.
 16. Белозерская-Булгакова Л.Е. Воспоминания. Москва, 1990. С.68-69.
 17. http://www.ng.ru/ever/2000-11-30/15_perelom.html
 18. <http://www.pseudology.org/literature/SmenaVekh.htm>
 19. http://www.ng.ru/ever/2000-11-30/15_perelom.html
 20. <http://www.hrono.info/biograf/ustryalov.html>
 21. В жерновах революции. Русская интеллигенция между белыми и красными в пореволюционные годы. Сборник документов и материалов. М., «Русская панорама». 2008.
 22. <http://www.hrono.info/organ/rossiya/nakanune.html>
 23. <http://bulgakov.km.ru/memory1.htm>
 24. <http://lit.1september.ru/2004/38/htm>
 25. <http://scifi.spb.ru/сус/authors/p/potehin.htm>
 26. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.507. Л.62.
 27. ЦГАСО. Ф.Р-41. Оп.1.Д.71. Л.11.
 28. Там же. Л.19.
 29. Там же. Л.53,57.
 30. ЦГАСО Ф.Р-43. Оп.1. Д.226. Л.9.
 31. Архив СОИКМ им. П.В. Алабина.

Купец нового поколения

1. Семенов (Блан) М.И. Революционная Самара 80 - 90 - х годов. Куйбышев, 1940. С.38.
2. Беляков А.А. Юность вождя. Сб. В.И. Ленин в Самаре. Куйбышев, 1940. С.36.
3. Шеремеев Е.О. О возникновении и деятельности конституционно - демократической партии в г. Самаре, 1905 - 1907 гг. Сб. Материалов XXIII областной студенческой конференции. Часть II. Гуманитарные науки. Самара, 1997. С.18-20.
4. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.500. Л.36.
5. ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.96. Л.279.
6. ЦГАСО. Ф.8. Оп.3. Д.3620. Л.2.
7. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.501. Л.11,79.
8. ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.171. Л.15.
9. ЦГАСО. Ф.153. Оп.36. Д.1033. Л.99.
10. ЦГАСО. Ф.229. Оп.1. Д.609, 679.
11. ЦГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.528. Л.21.

Дом Курлиных - жемчужина модерна

1. Толстой А.Н. Хождение по мукам. Кн.2. Куйбышев, 1976. С.376.
2. ЦГАСО. Ф.170. Оп.6. Д.312. Л.229.
3. ЦГАСО. Ф.170. Оп.6. Д.1528.
4. ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.726. Л.261.
5. Историко - культурная энциклопедия самарского края. Самара, 1995. С.115-116.
6. ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.746. Л.399.
7. ЦГАСО. Ф.153. Оп.38. Д.57. Л.2.
8. ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.585. Л.247.
9. ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.694. Л.246.
10. ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.601. Л.226.
11. ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.1030. Л.132, 139.
12. ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.617. Л.185.
13. ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.661. Л.83.
14. Мельникова Н.В. Архитектор Александр Устинович Зеленко // Самарский краевед. Самара, 1991. С.105-117.
15. Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX — начала XX вв. М., 1998. С.173.
16. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов. М., 1978.
17. Отчет по эксплуатации Самарского Городского хозяйственно-противопожарного водопровода за 1902 и 1903 гг. Самара, 1904. С.21.
18. ЦГАСО. Ф.229. Оп.1. Д.679.
19. Там же.
20. ЦГАСО. Ф.153. Оп.37. Д.140. Л.10.
21. Там же. Л.8.
22. Там же. Л.56.
23. Там же. Л.85.
24. Там же. Л.97.
25. ЦГАСО. Ф.229. Оп.1. Д.679.
26. Там же.
27. ЦГАСО. Ф.229. Оп.1. Д.609.
28. Трайнин И. Воспоминания. Четыре месяца Учредилловщины. Самара, 1919. С.54.
29. Приволжская правда. 31 октября 1918 г.
30. Куклин П. Казнен без суда и следствия. Белая книга. Т.7. Самара, 1998. С.197.
31. Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-4758, 5092.
32. Вся Самара на 1925 г. Самара, 1924. С.218
33. ЦГАСО. Ф. Р-316. Оп.4. Д.12. Л.16.
34. Бюро Технической Инвентаризации. Инв. №41865, кв.№73.

-
35. Архив СОИКМ им. П.В. Алабина. Д. VI.7.5. Л.4.
 36. Там же.
 37. Архив СОИКМ им. П.В. Алабина. Д. IV.1.3. Л.2.
 38. Волжская коммуна. 6 ноября 1940. №260.
 39. Павлов А. Запасная столица. Самара, 1995. С.32.
 40. Архив СОИКМ им. П.В. Алабина. Воспоминания Советника посольства Швеции Сверкера Острема. 23 июня 1993.
 41. Автор выражает искреннюю благодарность А.Н. Гутареву за предоставленную для публикации информацию и фотографию.
 42. Архив СОИКМ им. П.В. Алабина. Запись воспоминаний работницы детсада №46 Буньковой А.М. от 02.02.1988.
 43. Ключникова Р.М. Усадьба Курлина — памятник стиля модерн // Архитектура старой Самары. Проблемы сохранения и развития. Самара, 1998. С.24.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Основатели купеческой фамилии	4
Начальник семейства	15
Старший сын.....	23
Купец нового поколения.....	76
Дом Курлиных - жемчужина модерна.....	85

